

Станислав Загородников

*Дневник
рекламиста*

Челябинск,
Пицеро
2007

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6
314

314 Загородников С.

Дневник рекламиста. — Челябинск : Цицеро, 2007. — 128 с.
Академия ААИ УАЗ: Книга о том, как жить, работать и находиться в профессии. ААИ УАЗ — это школа, которая готовит специалистов по всем направлениям автомобильной промышленности. В книге представлены практические советы, рекомендации, идеи и стратегии для успешной карьеры в сфере автомобилестроения.

ISBN 978-5-88931-012-7

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Загородников С., 2007 г.

18 мая

Дневник рекламиста...

Сижу и думаю: «Кому нужна вся эта реклама и рекламисты, вместе взятые?! И так деться от них некуда. И потом, при чем здесь дневник вообще?» У рекламиста дневник — это ежедневник:

17.05.07: 14-00/ звонить «Азия» — календари А1, офсет 4 + 0, меловка 215, «лён»;

15-30/ машина, Екат. — проспекты, тираж 3000 (Дина: накладные!!!!!!);

17-00/ счета — на «Аско», срочно!

14-10/ совещание у дизайнеров ...

И так 456 дней в году? если поминутно.

Зачем люди пишут? Дух просится наружу. Дух — простое и непостижимое торжество света, которое только и есть истинный человек, тревожит и просится в убогую тень земную. Один песню написал — лет полста прошло, а люди поют, радуются; другой в подъезде нарисовал ... лик Христа. Да нет, не художник, но люди приходят. Если есть начало живое в человеке — просится, ищет выход. Если нет — вход. «А ещё я в неё ем!» (это про голову). Но таких мало.

Вот дневники зачем — не знаю. Запечатльте себя в истории, раз уж знался с сильными мира сего — могу понять. Тщеславие, хоть и слабость, да кто не грешен? Но по большому счету — мелко. Дневник — что? Разговор с самим собою. А я и так надоел себе за день, писать уж и вовсе ни к

чemu... Значит — с Ним. А если с Ним, ... такое не публикуют. Да и как говорить: с Ним не поспоришь, не возразишь? Повезет — можно услышать. Закрыть вентиль суевных слов, несносных мыслей, бесчисленных желаний — больших и малых, и слушать. Молчание нужно.

19 мая

Молчание полуденное
Прости меня, Господи...

20 мая

Повеяло Бунюэлем

Мой старый заказчик, с которым за пять лет работы сложились полуприятельские отношения, горячо негодуя, объяснял мне, почему не хочет платить нам за дизайн буклета, когда в типографии обещают «набросать» оригинал-макет почти бесплатно. Делал он это, перемежая свои доводы страстными рассказами о недавней парусной регате, которая проходила вдоль сказочной французской Ривьеры. Лазурный Берег! Мужика просто распирало от впечатлений: Монте-Карло, Ницца, заходящее в морскую пену Солнце и вино на палубе арендованной по дешевке яхты. «Скромное обаяние буржуазии»: скромому чужой труд всегда кажется чем-то недостойным в сравнении с «вещественными доказательствами» прелести бытия.

21 мая

Красный обруч

Напротив окон моего офиса — детский сад. Временами рад такому обстоятельству, временами становится грустно. Но от работы отвлекаюсь в обоих случаях.

Сегодня в садик наведались «озеленители». Обкорнали ветви приусадебных деревьев до ствола — жалкие бревна вызывали к небу 10-метровыми перстами, словно раздетые люди. Напоследок кто-то из чудаков с высоты гидравлической льюшки забросил обруч на голый ствол. Ярко-красное кольцо, оказавшись на земле, стало неразрешимой загадкой для детских мозгов. Решали всем садиком: сойдется стайкой и давай дергать, да подкидывать. Некоторые просто не могли утомониться: ведь вот он, обруч — под ногами лежит, а достать невозможно. Что за молодец этот чудак из ГорЗеленСтроя!

Как ни странно, самыми упретыми оказались старшие девочки. Хотели утвердить свое превосходство: на голову выше прочих, они важно подходили «к снаряду» и подкидывали кверху, что есть силы. Не выходит. Ещё разок. А если подпрыгнуть? Ещё. И ещё раз. Триумфа не получалось, и они отходили с ещё более важным видом, потупив взор, но не сломленные. Потому что через минут десять они возвращались на исходную и повторяли попытки. Вот это выдержка! Спустя неделю обруча не стало. Как просто убить настоящее чудо! «Нормальные» разноцветные колечка, ненужные и заброшенные, валялись по участку, никого не интересуя и не беспокоя ни чьих пытливых мозгов. А ствол осиротел еще раз — его уже не окольцовывают. Никогда. Во всем заведении («педагогический коллектив», между прочим!) не нашлось ни одного умного человека, который пробудил бы в мальшне воображение. Ведь, сколько ярких решений: от гелиевых шариков до перекинутой с крыши веревки!

22 мая

Молчание вечернее

Господь Единый! Избави детей моих от дурных воспитателей. Ниспошли наставников, чистых сердцем и светлых разумом и даруй нам, грешным, терпения и мудрости на пути к Истине!

Да будет воля Твоя. Аминь.

23 мая

Порой мне кажется, что во снах проживаешь более содержательную часть жизни. Осознание символа может прийти после, может и вовсе не прийти — уловить обрывки его языка и понять то, чем жило мое существование в свободное от рассудка время, часто бывает бесполезно. Но иногда красота и ясность чувства, с которым приходят картины внутренней жизни, так пронзительны и чисты, что даже примитивному земному рассудку, скованному прокрустовым ложем логики, открывается сокровенный смысл.

Сон рекламиста № 14532

Пехотный полк был разодран в клочья, смят, подавлен, вырван в глину и оттуюжен одной единственной танковой колонной, развернувшейся в цепь вдоль линии нашей неказистой и наспех сляпанный обороны. Седьмые сутки в тихой злобе и беспамятстве, пятнадцать драных бойцов, озверело крались мы по ночным буеракам, вырезая по дороге случайные вражеские дозоры и теряя товарищей. На исходе седьмого перехода стало ясно, что никакого фронта нам не дognать, что еще пару дней без картохи и кружки кипятку от сопливых корней саранки вспухнут не только животы, но и

остатки мозгов. «Хотя бы плюнуть напоследок из пары трехлинеек и полуразбитой сорокопятки», — так мы решили, и, одичавшие от голода и потерь, побрали по залитой косым утренним светом грунтovке.

Слева — луг, справа — молодое ржаное поле. Жаворонки мирной своею трелью свели на «нет» жалкие попытки сознания вернуться в реальность происходящего. Чудилось неземное, вечное ...

В какой-то миг, наверное, я все же отключился. Вздрогнув, раскрыл глаза и увидел, как с веем и рокотом прямо перед нами барабанировали странного вида «мотоциклы». Раскидывая на виражах зеленые колосья вперемешку с комьями земли, эти «мотоциклы» зависали, покачиваясь в воздухе перед нами и не касаясь земли. Колес не было вовсе, хищные носовые обтекатели недобро поблескивали серебром, неся на своих выгнутых спинах... женщин в легких камуфляжных трико. Мощный утробный гул быстро нарастал вдалеке и неумолимо надвигался из-за бугра. Огромная круглая туша боевой машины тупо вывалилась поперек дороги, оглушая жутким басом и пронзительным свистом одновременно. Танк плавно отвалил в сторону, не касаясь земли своей покатой и упругой платформой, по-видимому, заменившей ему шасси. Я понял, что окончательно свихнулся и спокойно наблюдал за происходящим. Не обращая на нас ни малейшего внимания, медлительной лавой, колонна проследовала мимо. Одно обстоятельство более всего поразило мое воображение — глаза женщин и мужчин, равнодушно восседавших на своих немыслимых боевых машинах, были совершенно стеклянными. Они не выражали какой-либо мысли или даже покоя, нужды или интереса — они пустовали, как

скорлупы, оставаясь при этом живыми. Я понимал, что передо мною не клоны — биологические придатки боевой механики, а именно люди. И «люди» эти пришли поработать нас: живых, страдающих и любящих, радующихся и печалившихся своим большим и малым горестям. Меня осенило понимание, что дело их проиграно задолго до этого безумного вторжения. Стало тихо, спокойно и как-то торжественно. Я проснулся.

24 мая

Профессиональное

Единственное, чего следует бояться — шаблона посредственности. Поучиться бы у собственных детей.

«Колючка моего сознания!» — маленькая Катя о мальчице, который задирается.

25 мая

Путем клиента

В магазинах появились тропические фрукты, о существовании которых не догадывались многие сограждане, главным образом дети. В крупном супермаркете нашлась светлая голова и последовала за среднестатистическим покупателем, которого можно застать перед лотком с диковинами, глубоко мысленно взирающим на поросший «шерстью» рамбутан или причудливо папайю. В результате супермаркет напечатал листовки с описанием «образцов» и способов употребления. Четырехлетняя Катя читает по слогам кра- сочную листовку и вздыхает: «Что-то мне как-то туда захотелось!»

27 мая

Мы привыкли видеть рекламу цветной, яркой, порою кричащей в истерике. Дневник рекламиста — не подмостки. Он черно-белый. Если полутона — не дневник. Вот только думаю: публиковать зачем? Хочется белого. Побольше. Да где ж его взять?!

28 мая

Человек

Сегодня я был счастлив. Несколько мгновений, но настоящих! Пожал руку старому Великому Человеку. Он сидел на краю тротуара в инвалидном креслице без мотора, «от и до» помещаясь на том сиденье, к которому привован с рождения. Сидел и мудро улыбался. Улыбался ошеломленному от майского воздуха городу, праздному людскому шествию, деревьям, бушующим в своем кратком, как шутка гения, цветение — улыбался всему, на что падал его добрый, с присущим, взор. Человек продавал книгу, автором которой сам и был. Не какую-нибудь брошюру, а увесистый томик сочинений, в добром переплете с обложкой. «Прощу двести, но торг, безусловно, уместен», — сказал он учтиво, и откинулся в кресле, чтобы не смотреть снизу вверх, а с достоинством приподнял выразительный подбородок. Какой торг! Поклонившись друг другу, радостно пожали руки.

Пронзительный солнечный полдень осыпался лепестками яблонь, полуголые выпускницы в юбках с заниженной талией и завышенной кромкой хохотали ни о чем, радуясь легкому безумию жизни (как-то она сложится!) и белые голуби в непостижимой синеве высокого майского неба все описывали и описывали круги надо всеми нами, будто слага-

ли невидимые человеку письмена. Может быть, это круги наших жизней?

P.S. Ребята, не будьте дураками! Великих людей в нашем городе было — что пальцев на руках, ноги уже не понадобятся. Пойдите, пожмите ему руку, загляните в глаза. Центр, Алое Поле, не доходя до каменного Горького (классика) метров двадцать. В ясную теплую погоду, если повезет, Андрей Середа.

29 мая

Молчание утреннее

Господь Духа моего, Отец, не Дай упасть. Упавшему, мне Прости и Дай сил подняться и идти дальше. Малых и убогих в мире сем Утешь, ибо свет души страдающей — ищет. Аминь.

30 мая

На сон № 14532

Смысл открылся неожиданно. Вот уж неделю, как намерение американских стратегов разместить эшелон ПРО в Восточной Европе вызывает забытое ощущение зыбкости мишурустройства. Имперские игрища «доминирующей нации», нацией по скромному моему разумению никогда не являвшейся, напоминают подростковые инстинкты: когда хочется обратить на себя внимание — дергай за косу.

31 мая

Профессионально и просто по-человечески

Если профессионально, то в рекламе нет человека. Его вообще нигде нет. Есть групповые потребности. Массовая застройка, массовые интересы, массовая культура, массовое

сознание, массовое потребление. Впрочем, с него все и начинается. Это очень технологично: толпой — на работу, производить типовой продукт; толпой — после нее оттягиваться; толпой — за кормом, в супермаркет, там тоже — все «типа». Встречи — по нужде или корысти, либо по биологической потребности. «Скрипач не нужен, родной!» — Данелия сказал свое «заднее слово». Это приговор гения. Нужная целевая аудитория. Нас толпят по различным признакам, делают это умело и цинично. Технология! Мы толпимся — а куда деться? Удобно! Действительность напоминает птицефабрику. Кстати, зачем птенцам прижигают клювы?

Ненужность Человека пугает. Востребованность толпы еще больше. А куда деться — в лес? Широка страна родная, только зачем рождаться человеком? Если «в лес», то зверем и надо было. Зверем! Зверю хорошо, он — настоящий, по-другому не умеет. Чего теперь делать то? «Делай свое дело. Делай так хорошо, как только можешь сегодня», — говорю я себе почти с рождения, и почти с рождения — в пролете. Если «хорошо», то кропотливо и долго — штучная работа. На это не проживешь. «Скрипач не нужен»!

Потом всей безмозглою толпой ищем гениев. Иногда находим одного, но это еще хуже, потому что не знаем — куда его приспособить? Не понимаем: что он делает, зачем и почему так, а не «как у всех, только вот здесь вот — желтенькую полоску, пожалуйста!» Зачем было искать?

Иногда ощущаешь близость предела. Как запах близкой воды в темноте. Пусть тогда хоть кто-нибудь скажет: «Скрипач нужен! Нужен, родной!». Ну, хоть кто-нибудь!

1 июня

Чего хочу? Хочу знать свое место и не занимать чужого. Хочу детей вырастить людьми, которые знают, зачем родились на свет, и потому были бы верны себе и счастливы. Чтобы познали труд, как сотворчество с Богом этого мира и не стеснялись иметь это знание. Как непросто научиться любить! Дай им Бог. Хочу научиться любить радостно и небольно.

2 июня

Уроки креативного мышления

Поучиться у людей поумнее не зазорно. А за деньги — сегодня даже престижно. Денег нет. На престиж наплевать давно. Учусь у собственных детей. Не пожалел ни разу.

Андрюша любит придумывать загадки на ходу.

- Сколько сторон у круга?
- Бесконечное множество.
- Нет. Точно скажи!
- Как это — точно?!
- До одного.
- Ничего себе! Нет у него сторон с точностью до единицы!
- Есть.
- Сколько?
- Все!

3 июня

Охота на Ангелов

Старики любят побухтеть: «В наше время...». А мне нравится. Сегодня все напоминает сезон охоты. Все-на-всех: сплошной адреналин — попробуй, не увернись! На конфе-

ренции по использованию архетипов в маркетинге одна дама, руководитель службы маркетинга крупного банка, компетентно заявила: «Маркетинг — вообще циничная наука!» Встутили в полемику. По мне, так наука ни при чем. Шилом, к примеру, и убить можно, только мастеровым людям оно для другой надобности. Но иногда, действительно — смешно даже.

Табличка на столбе путепровода: «Переходя пути, убедись в отсутствии поезда!» На том же столбе, чуть ниже: «Изготовление памятников. Телефон. Адрес». Еще наблюдение. Отдел морепродуктов. Иду вдоль приставки, глазам не поверил, что за чертовщина: «Филе Ангела. 198 руб.» Почем нынче крылья?

4 июня

Сегодня 4 июня. Лето. С ночи идет плотный снег. Хлопьями — почти не переставая. Падает на теплую землю, и тихо, бессмысленно тает. Хорошо тает. Ровно двенадцать лет назад в этот день, в точно такой же снег потерял жену. Только тот не таял. Он ложился тяжелым спудом на ветви, крыши, газоны, на душу, и не таял. В тот момент, правда, я не знал, что Наташа,бросив куртку и кроссовки, плывет в ледяной воде горного озера в сторону береговой линии — подальше от чертова яхты, которая легла на воду в трехстах метрах после неудачного галса и перевернулась. Снег падал на черные волны, днище проклятой яхты и на мокрую голову моей Наташки. Впрочем, не моей уже. Иначе мы были бы вместе. А тогда... Мучаюсь вопросом: тот, другой, к кому ушла, боролся за ее жизнь? Когда сам преставлюсь, первым делом выясню это.

В тот вечер, 4 июня 95-го, маленький Рома лежал на спине с отсутствующим выражением во взгляде, не свойственным детям, и почему-то спрашивал не меня даже, а так — «в потолок»: «Как я буду жить дальше?» Непонятные мураски сбежали вниз по спине — в три с половиной года об этом не спрашивают. Только спустя сутки, будет громовое известие; две недели поисков по колено в снегу, потом на веслах и еще черт его знает как — холодна вода, не пускает «гостей». Много чего еще будет...

Очень просто сказать себе: «Я был хреновым мужем, она ушла к другому!» Труднее вдуматься и пройти этот путь заново. До тридцати лет мужику вообще семью заводить не стоит. Ничто в нашей юной жизни не учит быть ни отцом, ни мужем. Изживать дурь, лень, спесь и трусость приходится самостоятельно, раня тех, кто дорог. Тридцати лет мало. Помню знаки. В день свадьбы, сразу после шумного «выкупа», чуть ли не прижал меня к стенке, горячо дышала в лицо:

— Скажи, ты мне все простишь? Скажи, не молчи — я серьезно: ты простишь меня? Ты все простишь мне?

— Да чего простить-то?

— Я не знаю, ты просто скажи сейчас, что простишь меня, что бы ни было!

Дурак малодушный: мямлил, отнекиваясь, не понимая внезапного порыва, неведомого ей самой — растерялся. Отшла:

— Не обращай внимания. Волнуюсь просто...

Снег падает и падает сверху, среди юного лета, давая понять: все меняется в этом мире — никто не знает когда и как произойдет Нечто. За двенадцать лет такого снега больше не было ни разу. Будто привет передала. Лететь сквозь снег и падать с каждой снежинкой: тихо, смиленно — столько, сколь-

ко понадобится... двенадцать лет — цикл. Еще один мой круг замкнулся...

5 июня

В который раз разглядываю «Невольничий рынок с явлением исчезающего бюста Вольтера». Да ли прав: «случайные» образы порою действительно слагают удивительные картины иной, невымышленной реальности: мог ли один гений не узреть в них, с иронией, другого? Помнится, Вольтер, этот «Великий Насмешник», к концу своей беспокойной жизни становится пифагорейцем: «Я потратил сорок лет из моего паломничества... ища философский камень под названием Правда. Я советовался со всеми адептами древности: Эпикуром и Августином, Платоном и Мальбраншем, — и остаюсь в неведении... Все, что я смог понять... — это то, что случай — слово, лишенное смысла. Мир создан по законам математики».

8 июня

Вошел в рекламу, спустя пару лет, как потерял первую жену. Никогда раньше не думал, что займусь этим. Странная связь, которой, может, и нет вовсе, но по прошествии двенадцати лет понимаю — ничего странного. Наташа тоже входила в эту реку: нехотя, по необходимости рекламируя все,

что продавала фирма. Фирма продавала все подряд, как и многие в те веселые 90-е, однако по большей части — оружие, боеприпасы, снаряжение.

Меня, как и её, пригласил знакомый. Также как и её знакомый, мой оказался «генеральным». Предложил создать отдел. Думал недолго: поразмыслив с минуту над хитросплетениями аналогий в замысловатой судьбе, согласился. Контора моего «генерального» занималась прямо противоположным делом: производила милиционские «мигалки».

Карма — великая возможность восстановить утраченное равновесие...

9 июня

Жить среди людей и оставаться человеком невыносимая мука.

10 июня

К счастью, занималась тем, подо что «Богом заточен» — создаю символы. Первый, который «за деньги», давался не просто. Концепция и фор-эскизы «генерального» устроили, но он сомневался. Что-то не давало парню сказать решительное «да!», несмотря на мою активную корыстную поддержку. Идея знака заключалась в спирали, которая символизировала развитие. Она была стилизована под микросхему, вписана в ромбик и т. д. Но с этой-то спиралью,казалось, и была проблема: что-то мешало, хотя графика была простой по форме и ясной по содержанию. Взяли тайм аут на несколько дней — символу надо «отстояться». Время уходит, напряжение растет (теряю темп общения с заказчиком), а неуловимое «нечто» не ловится. Тут мне снился...

17 марта 1997. Сон рекламиста № 10816

Я и Наташа — в родильном доме. По всему видно, что очутились там со вполне недвусмысленным намерением. Спокойно входим в родзал, жена деловито ложится в кресло; начинаем рожать. Мучаемся долго, но безрезультатно — ребенок идет, как попало, задом наперед, будто. Смена мечется бесполково, машут руками; я ору без разбора и пытаюсь принять посильное участие — в общем, «мама, не горой!» что творится! В какой-то момент бывшая супруга встает с кресла: «Ну, хватит с меня! Сегодня мне рожать надоело. Придем в следующий раз, понял?» Чего ж непонятного: хватит, так хватит. Берет меня за руку, уходим.

Выпрыгиваю из собственного сна, как из горящего поезда, но с холодной спиной. В попыхах перебираю смутным рассудком обстоятельства, отметая худшие. Тут меня осенило: долго нащупываю выключатель, ворошу бумаги. Вот: последние эскизы. Точно! Надо всего лишь повернуть спираль на знаке другой стороной: вправо, по солнышку!

«Генеральный» так и не понял, что изменилось, но с первого взгляда утвердил вариант как окончательный. Ну, да не сон же ему рассказывать. «Не все йогурты одинаково полезны»: сны — не справочник. Но тот оказался кстати.

12 июня

С душевным содроганием наблюдаю, как реклама заменяет собой искусство. Пусть даже массовое, но все же искусство. Так и хочется заорать:

— Эй, ребята! Кесарю — кесарево, слесарю — слесарево! Не мешайте людям жить! И тому подобное заорать хочется...

Реклама — девка продажная. Продажа — ее место: создания продажей для продажи и на продажу. Так долго я этого не понимал, что половину своего рекламного «срока» готов скостить безропотно. И не рекламистов вина, что сегодня все — продажа. Что не продаётся, то, извините, на свалку. Оскал капитализма, «реально»!

Человека жаль. Человек со сцены уходит. Его легко заменяют «Знаковые Фигуры»: политики, актеры, ди-джеи, телеведущие, порномодели, фигуристы, боксеры, олигархи и прочие «звезды». Они удобоваримы, как фаст-фуд, и управляемы, как... как фигуры!

Космонавтам не повезло, хорошие ребята. Впрочем, как и шахтерам, архитекторам, инженерам, докторам, учителям, даже собственным детям не повезло! Их понять надо, а это уже искусство.

13 июня

Молчание утреннее

Как мало любви в моем сердце, Господи! Как быть мне? К чему путь, не покрытый светом единственным? Всё, чем природа жива и дышит — Любовь, отчего человеку все меньше доступна? Взошёд на крест, не Ты ли учил меня, Господи? Прости. Научи открыться...

15 июня

Человек преображает место красотой, либо безобразием своего присутствия.

20 июня

Интересная деталь: умные коммерсанты, кто постарше, в нормальном разговоре порой называют себя спекулянтами; глупые — президентами торговых компаний. Когда-то давно удивлялся. Сейчас уважаю первых, мириюсь со вторыми.

Римляне ошиблись: надо было завязывать глаза не Немезиде, а Фортуне. «Фортуна слепа!» — говорили древние. Когда слепо правосудие, удача сопутствует Прокрустам.

22 июня

Крепость

Был в Бресте однажды, солдатом. Проездом — из отпуска в часть возвращался. За душой — три рубля денег, военный билет с комсомольским на пару, да бумажка с адресом проститутки (дружок «позабылся»), а в душе — Крепость. Рекламой дружка не воспользовался — проворочался ночь на раскладушке в комендатуре, с рассветом — на воздух. Город не помню — только Крепость. Пройдя сквозь бетонную звезду — ворота, очутился в странном разрушенном мире, который встретил не то чтобы отсутствием звуков — каменным молчанием, грозным, угрюмым. И молчание это было веским, почти материальным, будто можно было взять его в ладони, прогнуться под тяжестью отлитого из осколков безмолвия, тяжкого, как смертная мужская ноша. В те первые мгновения показалось, что я все понял. Не было нужды бродить вдоль порушенных стен, чьи руины стояли, словно горельефы пни на погoste, помниая, что были когда-то казематом, казармой или фортом. Ходил, вымеряя тишину шагами, и говорил с нею, ошеломленный и подавленный.

23 июня

Как обычно в эти дни (да еще в «победные», пожалуй) городские власти раскошевливаются на символические походные кухни в «памятных» местах. Как рекламист, понять затрудняюсь: на что рассчитан убогий промоушн вкупе с какими-нибудь ретро-автопробегом, где рядом с легендарной полуторкой и «виллисами» — трофеиные «Опель-кадеты» и лакированные «мерсы» образца 1938 года. Стоя рядом с армейской кастрюлей на колесах, ясно видел как сухонькие бабушки, с орденскими планками на выцветших от времени и нужды плащиках, покорно вставали в «игрушечную» очередь, чтобы поесть. Привычно-бережно, будто и не было семидесяти лет «после», брали они миску в ладони и тихо отходили подальше от глаз. Как стыдно, Господи! Как стыдно и больно! Стоял, мертвый, возле мемориала, не в силах оторвать глаз, залитых дрожащей в ресницах терпкой влагой, от спокойно и скорбно жующих старушек, которые теряли подруг вочных вылетах, в просвященных пулями траншеях, где те падали замертво, не донося мужиков до линии фронта.

Ветеран

Ты Прости меня, Господи, сирого,
Ты убогого, Боже, Прости.
Как мне трудно стоять над могилами
И Тебя о смирены просить!

Кто же знал, что окажется проще
Не вернуться живому с войны,
Из сгоревшей березовой рощи,
Из атаки с чужой стороны;

Все покинуть: и боль, и страдание,
Вдоль разбитых лафетов лететь,
И поближе к Отцу мироздания
Поселиться и тихо смотреть,

Как подходят к последнему берегу
Ветераны, герои страны,
Собирая бутылки по скверикам
В ожиданье последней весны!?

25 июня

Исполнял заказ на разработку фирменного наименования — натолкнулся на описание топонима моего города. С раннего детства окружающие внущили мне нечто непристойное: де, имя города, в котором я родился, в переводе с тюркского вроде как «помойная яма» или «верблюжье стойло!» На самом же деле Челябия означает «одаренный Богом, божественный или Богом избранный человек». Издревле в Азии так называли первых воинов, ученых и поэтов, как людей, отмеченных Всевышним: Чела, Челибир, Челубей, Мухаммед Челяби, Кятиб Челяби и т. д. Имя моего города — Челябинск — «Место отмеченных Богом людей!»

Знаю о наших в Чикаго, Хьюстоне, Кливленде и Нью-Йорк, Ганновере, Кёльне, Мадриде и черт его знает где еще, не поминая о диаспоре, осевшей в опухшей от хамства и алчности «белокаменной». Хочется крикнуть:

— Родные! Ау! Вы где?!

Было время: города основали династии. Беременные великой идеей, исторги из каменного своего чрева целые го-

сударства, научные школы, искусства и ремесла, чтобы потом зачать младенцев, которые воспользуются этим Знанием и понесут его дальше, возвращаясь на исходе в благословенные стены. Бедные русские! Господи, почему себя и друг друга не любим?!

26 июня

Этот город — удивительное место! По какой-то таинственной причине он рождает в своих беспокойных недрах немало серьезных и вдумчивых творцов, не находящих себе применения и потому бегущих из его грубых объятий. Художники не могут продать картины, чтобы прокормить семьями — бросают либо первое, либо второе; талантливые музыканты ныкаются в каморках где-нибудь под лестницей в цокольных этажах, либо на собственных кухнях, почитая за студию развалиенный синтезатор и старенький пульт, по которым тоскует свалка. Поэты, писатели, дизайнеры из тех, кто не запрыгнул однажды в столичный поезд, перебиваются дешевыми статейками и макетами в никому не нужных и от того еще более глянцевых журналах, а... Делаю то же самое, вместе взятое и по раздельности — лишь бы выжить в этих толстых стенах с семьёй вместе. Выжить талантом, а не коммерцией.

Странное место. Что здесь является духовным магнитом? Что за токи притягивают души даровитых младенцев, которым лет через тридцать суждено разойтись по миру, чтобы на его пресыщенном, перекопанном язвами лице еще раз появилось удивление?

Молчание вечернее

Господь Единый! Спаси наш город в мире и чистоте помыслов. Наставь детей неразумных на общее благо, да озарится их пламя беспокойное, аloe, белым светом разума. Вдохни начало солнечное в умы страждущих и Поддержи Тобою отмеченных в их жизни земной и надземной. Не Отринь милости Своего водительства! Аминь.

28 июня

Два газона, три грядки, несколько деревьев и много-много неба. Первые три пункта можно опустить, лишь бы подальше от города. Четыре стародачных сотки живой земли — одно из немногих мест, где чувствуешь себя человеком после тридцати — сорока часов за монитором, еще стольких же — прошедших в пустых переговорах или препирательствах с дизайнераами, копирайтерами, фотографами, редакторами, интернет-программистами... Какие там еще ругательные слова есть? Да! Креативщиками, проект-менеджерами, веб-оптимизаторами, программерами, иллюстраторами и т. д. Все они — милые ребята, просто мы иногда устаем друг от друга.

30 июня

Любовь к земле требует мудрости и великого терпения. У меня нет ни того, ни другого, поэтому я копаю яму. Сливной бетонированный кессон — подо все, что смоет с меня благословенная вода, а также подо все, что было когда-то пищевой. Одним словом — канализация. Надо мной смеется округа, а также круг ближний, не считая язвительных упреков жены, которые по природе своей — норма. Просто хочется, чтобы по-человечески. Дачный туалет — явление куль-

турологическое, можно сказать «социальное». Это ветхое дощатое изобретение, которому еще Ремарк воспел солдатскую оду, переживет не один век. Моя жена и дети заслуживают большего, черт возьми! В конце сезона будет фаянсовая посудина, кафель и душевая...

Вот только в конце какого?

1 июля

Боденское озеро

Телек напомнил события, которые задели не только по-человечески, но профессионально. Ровно пять лет назад, российский Ту-154 и грузовой Boeing влетели друг в друга на высоте 11 км по вине швейцарского диспетчера и рухнули вместе с людьми в окрестностях тихого доселе озера. Большинство из них были детьми. Мир душам несчастных! Как символиста меня заинтересовало не столько роковое стечние обстоятельств (повреждения на линии связи диспетчерской, бардак в управлении полетами, дежурство единственного диспетчера вместо двух и т. д.), сколько не менее роковое сочетание символов (занимаясь рекламной символикой тогда уже лет семь, давно заметил закономерность: символы способны оказывать влияние на события). Никакой мистики. Теперь я знаю о физических законах, подтверждающих мои догадки, но тогда даже Артемий не удержался от комментариев: «1 января 2001 г. компания Swiss Air Navigation Services Limited переименовалаась в Skyguide, объединила гражданские и военные авиаис-

skyguide

петчерские службы и создала новый логотип (см. рис.). Два пунктира, разминувшихся по касательной, призваны изображать собой букву "S". Вряд ли можно придумать знак, лучше отображающий ситуацию, которую авиадиспетчер допускать не должен*.

1 июля 2002 г. в 23:36 по местному времени в небе над Германией произошло столкновение двух самолетов — пассажирского Ту-154М «Башкирских авиалиний» и грузового Boeing-757 компании DHL. Полет обоих самолетов проходил под контролем диспетчерской службы швейцарской компании Skyguide.

Сайт «Башкирских авиалиний» встречает посетителя формой поиска рейсов. В каждом выпадающем списке по умолчанию стоит значение «Не важно», что, на мой взгляд, служит примером слишком вольного стиля для авиакомпании ...Когда обломки самолета разбрасывает в радиусе 40 км — это и есть один из тех случаев, когда пункт прибытия не важен...» (www.artlebedev.ru)

2 июля

Самое страшное — потерять всякое желание найти себе применение.

3 июля

Его величество ТЗ

Не могут некоторые расстаться, хоть убей! Проект закрыт; деньги проедены; новых договоров не заключают. Чего звонить?! То им макет фасада измени — там, оказывается,

* «Борта» разводят по эшелонам (т. е. высотам), а не по левой-правой стороне (прим. автора).

деревья посадили напротив витрины, которую в скорости и вовсе разбили; то вывеску вытяни — прикупили соседнее помещение, вывеска растянулась... Все работы сделаны на три круга и более. Господа, деньги на бочку!

А вообще, это цена, которую платит дизайнер за нечетко сформулированные ожидания заказчика.

5 июля

Сочи — ура! Не в том дело даже, что — Олимпиада! Что регион поднимут и спорт восстановят в своем заслуженном праве на всенародную любовь и уважение. Какое-то новое чувство пробуждается, будто впервые, когда ликуют вместе высокие чины, любимые спортсмены, журналисты, актеры, а главное — простые люди, что целями городами не сият до четырех утра, чтобы в прямом эфире узнать решение олимпийского комитета.

Что бы ни говорили, Путин — человек Пути. Через него и его людей многое важного для России свершается.

6 июля

Сегодня вечером проехал по дороге мимо сбитого насмерть пса. Жизнь — странная штука... Странная, страшная и прекрасная. Страшна — когда видишь конец чьего-то отрезка (а он, бедолага, и не понял ничего — не успел). Прекрасна — когда каждой клеткой тела, всякой частичкой сознания хотя бы на мгновение ощущишь себя... собою. В целом мире! И так это просто, так здорово и удивительно, что внутри что-то открывается вдруг, и распирает во все стороны от удивления этого и восторга, и хочется враз подпрыгнуть, заорать на весь город или просто...

Просто я — это я, и все что вокруг и во мне делается — все одно, и это прекрасно, и этого довольно во всей нашей жизни беспутной, и ничего не надо больше понимать или доказывать.

7 июля

Разговор на сон грядущий

Долгий и трудный день сошел за горизонт мутными отблесками заката. Солнце — в тучи; завтра снова дождь. Захотелось поговорить.

— Катюш, как думаешь: Бог нам помогает?
— Да.
— И как Помогает, что думаешь?
Помолчала.
— Я думаю, Он трудится за нас. И борется ...

9 июля

Скелеты в шкафу

Есть непременно. Вещи, за которые мучительно тоскно. В последнее время не покидает ощущение, что когда-то, может совсем недавно, свернул не туда на очередном перекрестке. Чувство потери невозвратной душит временами, будто наматывая внутренности где-то глубоко под ребрами. Малая слабость минутная может обернуться большой изменой всему, что было многие годы путеводной звездой и надеждой. Паршивый сценарий надо переписывать, а не воспроизводить заново до последнего звонка. Все заново! С первого шага, лишь бы не застыть в неподвижности.

10 июля

Более прочих требует к себе внимания, времени, сил и труда заказчик, который менее прочих готов за это платить.

12 июля

Время коротко. И пусть уже всякому разумному человеку станет ясно: ничего не кончается с так называемой «смертью». Может и хорошо бы, да только нет того, что не имело бы продолжения в этом мире или прочем; и никакого коридора нет, и воды. Тё, кто был по ту сторону, знает: всё — лишь иллюзии сознания, лишь условности перехода и декорации смены действий.

Но зачем-то я всё-таки родился! Хорошо бы вспомнить, хорошо бы понять это крепко, чтобы не тратиться попусту, в брюху, а чтобы за тем всё это было, зачем собиралось быть, и не как-нибудь, как попало, а чтобы так хорошо, как только возможно мне сейчас это сделать. Ведь сказано: «каждый день, как последний». Дурак шарахнется: «Чур меня! Последний!» Сам я дурак, конечно, но понимаю теперь, что не потому «как последний», что и вправду «последний», а потому что следует по совести, чтобы не переделывать после и не возвращаться более к тому, что пройдено. Возвращаться горестно. Коротко время...

14 июля

Тибетский синдром. Витьяка

«Тибетским вирусом» наивные американцы назвали ощущение потери самоидентичности менеджеров компаний, включая СЕО, который приобретает угрожающие масштабы

в «развитых» странах. Это конец корпораций в их нынешнем качестве.

Наше привычное и ничегошеньки не означающее «как дела?» мы бросаем друг другу, как безделицу. Ей богу, лучше уж было пожелать здоровья.

Встретил старого приятеля. На этот раз мне было действительно важно знать: как дела у человека напротив, чья гладко выбритая лысина блестела на солнце не хуже чем бампер его новенькой тойоты, а рыжая шкиперская бородка упрямо топорщилась вперед, словно гарпун китобойного судна, бросившегося в атаку. С Витькой мы учились в одной школьной параллели, а теперь наши дети в одном школьном классе познают свои первые радости и жизненные уроки. И как-то не вязался его вечно решительный вид с разговором:

- Бросить все, продать все доли к чертовой матери и жить на проценты.
- Ты же не сможешь бросить!
- Почему?
- А займешься чем?
- Да ничем. Путешествовать буду, детей выучу...
- Сам знаешь — не выйдет.
- Знаю. Только не знаю почему. И зачем все это надо — тоже не знаю.

Его молочный завод, для которого мы делали торговую марку, через полгода выбросит на рынок первую продукцию; торговля тракторами и прочей техникой сделает свой очередной оборот; его взрослеющие дети пойдут в следующие классы, набираясь эрудиции вместо ума, чтобы сказать отцу при-

вычное: «Папа! Ты ничего не понимаешь!» — обычные дела. Чего еще надо человеку в его сорок с хвостиком?

— Ты не горюй только, ладно? Счастливого лета!
— Спасибо, не буду.
И поскакали каждый в свою сторону.

15 июля

Тибетский синдром. Тезка

Мы знакомы много лет. Тезка. Сидели за одной партой, гоняли футбол в одном дворе, сохли по одной девочке и решали одни и те же олимпиадные программы, готовясь к первому в жизни самостоятельному полету — поступлению в столичные ВУЗы (в данном случае — разные). Пару раз в год мы пересекаемся на каком-нибудь фуршете или, бanalно — на перекрестке, следя по встречным полосам, и редко упускаем возможность перекинуться хоть парой слов или случайных мыслей. Только ленивый не покупал у него компьютер за те шестнадцать лет, как открылась его «контора». Офис в центре города, супруга — главный бухгалтер, пользовавшаяся несуетливых «манагеров» и поздние, за полночь, раздумья — не то, чтобы есть о чем — просто не спится уже.

— Устал я, Стас, — сидим в его громадном джипе (зачем он ему нужен в городе, до сих пор не пойму) с мирно мигающими вот уже минут тридцать «стопами».

— Что, зашиваясь? Или, может, старый стал?
— Какой там «зашиваешься»... Может и старый... Знаешь, перестал понимать: зачем мне все это надо. Лет пять назад еще понимал, а сейчас — не знаю. Просто не знаю...
— Да, ладно... Тоже мне, Томмазо Кампанелла! Второй

десяток «компами» торгуешь, плохо, что ли? — а сам-то, будто не знаю, о чем это мой старый товарищ?

— Раньше думал: ну, как же — а дети?! Поднять же надо, одно образование чего стоит. А сейчас думаю, у них своя будет жизнь.

— Понятное дело — своя. Я для себя это дело просто решил. Не решал даже. В «красном» углу — гитара, на столе — стопки черновиков, да стихов — как у дурака фантиков. Пара часов после полуночи над черновиками посидаишь и спишишь, как убитый. Раньше до утра мог, теперь — нет. «Кризис среднего возраста», слышь, Стас! — смеемся, как два дуралея, запоздалые прохожие оглядываются с опаской, недобро.

17 июля

Тибетский синдром. Добрый мельник

Странным образом одни и те же мысли приходят в голову многим. Вроде, и возраст ни при чем. Игорь старше меня лет на семь — десять, не меньше. Крупный мельник, свои хозяйства с землями на Оренбуржье, мукомольные заводы, механическое производство, да мало ли. Знаю, душу вложил в хлебушек — это уже не коммерция.

— Редко бываешь совсем. Устал что ли, хмурый такой?

— А я вот сегодня встал на трассе, просто встал — у лесочка с березками. Заглушил двигатель. Хорошо так стало. Думаю: вот закрыл бы сейчас глаза, откинулся бы в своем форде, потянулся в рост и ушел. Насовсем — спокойно.

— Устал ты, точно!

— Да нет, это так. Не дурак же я, в самом деле. Но, знаешь, только под вечер могу расслабиться: грамм сто пять-

десят чего-нибудь — только крепкого — и хоть немного в себя прихожу. Но вот иногда думаю, зачем это все надо вообще: что, хлеб растить некому?

Хотел ему сказать тогда, что таких «дураков», как он — пойди, поищи. Сейчас в нашем царстве-государстве зерно молоть, что воду в ступе — себе в убыток (уж он лучше нас всех, кто хлеб на завтрак режет, о том знает), да не стал — вроде как комплимент получается — заказчик, все-таки, хоть и бывший.

18 июля

Тибетский синдром. Все так и есть...

Черная вязь размашистых строк на короткой простиরке технического задания, десяток опавших листьев на рабочем столе — счетами на оплату и оплаченных — из ненасытного чрева моего прожорливого факса, да пара новых складок на усталом лице (надо же, не замечал) и еще загнанное в самый дальний угол сознания ощущение пустоты — вот весь «сухой остаток» дня, прожитого, будто напрасно. Все так и есть...

21 июля

Спасатель

Гуляем с четырехлетней дочерью, шуршим по чистому, совершенно даровому золоту одуванчиков и благодарно молчим. Моя младшенькая долго молчать не может. Подбегает к первому кусту, срывает несколько красивых листьев, легко и просто несется обратно, протягивает мне, такому скучному в своих мрачных раздумьях о задержанных поставках и несостоявшихся сотрудниках:

— Папа поздравляю!

— С чем это, Катюша?!

— Поздравляю тебя с каждым днем, который ты прожил! — улыбается небесной чистоты глазами и несется в прыжку по своим, тоже неотложным и важным, делам.

22 июля

Женщины — опасный народ. Особенно на дорогах.

Правила — инстинкты мужчин. Это они вечно делят территорию. Женщина просто права.

«Девочка» — только и успел подумать, ударяя по тормозу перед зашедшими на встречку «Ярисом».

Не бойся, я с тобой!

Никогда не думал, что способен вспомнить столько браньных слов. Тем более — произнести вслух. Каюсь. Супруга села на авто! Катим по городским улицам, забросив дела и детей на произвол изменчивой судьбы — собираем «опыт вождения».

Зажигание спалили в первые сутки. Механик удивленно разглядывал втулки еще живого стартера, напомнившие, скорее, зубные коронки, чем бронзовые цилиндрики опор. Молчаливо заменил слегка поджаренные диски сцепления; понимающие подтянул ручник, на котором проехались километра четыре; кивнул и пожелал удачи.

Пройдет пара месяцев: утихнет шевеление волос на голове при выезде на перекресток, примелькаются желтые майки ГИБДД-шников, забудется крепкое слово, сорвавшееся с «предохранителя» и рука моя не потянется к ручнику перед пешеходным переходом. Все будет хорошо. Лишь ранняя се-

дина в бороде изредка напомнит о днях, сделавших нас роднее и ближе.

23 июля

Молчание полуденное

Господь Мира сего! Храни жен и детей на дорогах. Вдохни разумение, Отведи лихо. Да будет воля Твоя. Аминь.

24 июля

Делаю рекламу, пытаюсь понять и неизменно прихожу к выводу: человек — это способ мышления. Все остальное — внешняя форма: биология, электромагнитные импульсы, носители информации и исполнительные органы. Главное — частица Высшей реальности, постичь которую дано вряд ли. Но если так, то она, частица эта, и есть то, что рождает жизнь и привносит движение во всякое жизненное начало: от деления клеточных ядер до взрыва сверхновой. Единственное, чем я отличаюсь от того, либо другого — способ мышления. Декарт прав: «Я мыслю, значит, существую!»

26 июля

Астромаркетинг (идея!)

Потребление в Обществе Всеобщего Потребления, в основной массе своей напоминающем большую утробу, можно уподобить процессу пищеварения. Хорошо известно: усвоение пищи в организме день ото дня происходит по-разному: когда активнее, когда слабеет. Эти ритмы подчиняются Лунному циклу, как и многое в биологии нашего мира. Полезно изучить влияние фаз Луны на динамику потребления товаров. Маркетологи, это не шутка! Если глобально, процессы

ассимиляции и диссимиляции, проще говоря, усвоения и выделения, в биосистемах активизируются по-разному, в зависимости от того в какой фазе Луна. Аналогий много: она, к примеру, имеет отношение к процессу созревания яйцеклетки в матке, и ко многому другому в нашей «подлунной» жизни. Луна растущая — ассимиляция доминирует; на убыли — вывод из организма отработанных веществ активизируется.

Типовой «рекламный год» — план маркетинга, к примеру — мог бы выглядеть иначе, если к ожидаемым пикам продаж подогнать «лунные» всплески рекламных воздействий.

28 июля

Как сильны сегодня позиции всяческого среднего! Средний класс — основа общества. Средне-взвешенные нормы расставили нас по ранжуру в толщину бумажника. Как мы бежали от нужды и серости, гонимые все-правой партократии! Прибежали в объятия мнимого разнообразия, прямо в капканы всеобщей доступности. Всеобщей, а потому безликой. Или наоборот... Неважно.

Искусство, как способ познать гармонию и отлив в золоте мысли новый канон совершенства, становится роскошью, уходит в прошлое. Продать можно массовый продукт, т. е. то, что понятно и доступно каждому. Произведение таковым не является. Новаторство таковым не является вдесятеро. Науки и искусства стали прикладными и гибельно-узкими. Ребята, нам пурпур носы! Где инстинкт самосохранения?! Повседневность утверждает одичание. «Оттяниесь, расслабься!» — визжит безмозглый дура динамиком вездесущего радио. Неужели все, что делает нас мыслящими и чуткими,

уводит к обочине этого мира, отомрет в скорости, а за ним и сами люди, как вид, канут в прошлое, породив нежизненные полусознательные формы?

29 июля

С завидным постоянством в жизни каждого человека возникает момент, к которому не знаешь как относиться: окружающие вроде как чем-то обязаны, особенно близкие. Почему — не ясно, и от того сам не свой, особенно с возрастом. День рождения. Вот уж, странный праздник! Кланяйся в ножки отцу с матерью и будь счастлив, что родился. Сегодня мой черед — ровно сорок (ё-моё — сорок!!!). Сроки подходят...

30 июля

Просто трудно представить, сколько творческих мозгов вовлекает в свои потоки рекламная индустрия! «С точностью до единицы» — все! Всякий человек, хмельной от Бога малейшей степенью воображения, даже не начав пути, должен задать себе честный вопрос: чем жить? Творчество вынуждено искать сегодня не новые формы гармонии и стиля, а коммерческую жилку для всякой идеи: «кому продать?» Будут говорить о профессионализме, о труде, таланте, но непременно поимеют в виду успех коммерческий. И судить о даровании станут по размеру гонораров, а не глубине и моци произведения. Само понятие произведения связано теперь со способностью себя продать! Иначе о чём речь вообще? Совсем недавно самовыражение находило себе русла того или иного искусства, т. е. формы служения красоте, как ценности самодостаточной, возвышающей Дух в человеке. Об-

разы прикладные, «на потребу», справедливо почитались за ремесленничество. Теперь мы лишь снисходительно улыбнемся «чудачеству» деятелей, чье творчество связано со «старыми» формами.

2 августа

Благочестивые соседи наметанным глазом судят о благополучии друг друга. Пожалуй, это единственный случай, когда пресловутая «пирамида Маслоу», эта насмешка над здравым смыслом, работает: ну машина, ну дача, другая машина — для жены и т. д. Если не страдаешь тяжкими формами умственной деградации, ясно, что можно сиживать у подножия этой вымысленной «конструкции», быть счастливым и самодостаточным.

3 августа

Знаки

«Для меня это почти как сон — первое воспоминание детства. Я был в колыбели, и огромный ястреб спустился ко мне. Он открыл мне рот своим хвостом. Его перья несколько раз коснулись моих губ», — из дневниковых записей Леонардо Да Винчи.

Думал ли Великий Флорентиец впоследствии о том, что фантастическая случайность, запавшая в душу с младенчества, была лишь стечением обстоятельств, красивым и невольным? А может, впечатление это осталось в памяти Мастера как чудный знак — зов, предрекавший грядущие прозрения в природу машущего полета, появление проектов первого в обозримой истории парашюта, планера и вообще —

постижение законов устройства этого мира и небесной гармонии? Кто знает...

То, что было 500 лет назад — для каждого из нас почти вечность — вряд ли воспримут сегодня всерьез. Теперь нас более всего впечатляют истории успеха могущественных империй Билла Гейтса и КишириоТойоды, «биографии» брендов мыльных королей Проктора и Гэмбла, хроники европейских домов моды Нины Ричи, Коко Шанель и Армани. Мы охотно лепим их логотипы на пакеты и майки, блокноты и авторучки — на все, что бесполезно и настойчиво мелькает перед глазами, оставаясь в поле безликого, но безопасного безразличия. Нам привычнее и проще питать мозги мифами о «не наших» победах и следовать признанным авторитетам. Наша собственная заносчивость не оправдывает «снисходительного» отношения к гениям минувших эпох — только глупость.

Вчерашние школьники, которым втолковали великие теоремы, мы не удосужились вывести даже формулу собственного счастья. Не потому ли так просто проходим мимо знаков и подсказок Вселенной на наших дорогах, рассыпанных щедро жемчугом исканий и надежд?

Но в жизни даже самых отъявленных скептиков случаются события, которые просто не могут не обратить на себя внимание. Случайные ли совпадения, удивительные впечатления, оказавшиеся ответом на мучавшие вопросы, встречи или мимолетные картинки окружающей нас жизни, натолкнувшие на мысль, изменившие обстоятельства — все может стать знаком непредубежденному взору, если замечено вовремя.

4 августа Знаки

Вспоминается одна давняя история, похожая на миф. У финикийского царя Агенора была дочь Европа — прекрасная, как бессмертная богиня. Увидав красавицу, Зевс влюбился и решил похитить. Гуляя с подругами, играла на берегу моря, неизвестно откуда появился ослепительно белый бык с рогами, загнутыми в виде полумесяца. Громовержец приблизился и улегся у ног прекрасной девы, как бы приглашая ее сесть на спину. Лишь только Европа это сделала, бык тотчас же вскочил на ноги, помчался к морю и, словно дельфин, поплыл по его лазурным водам. О том, что похищена богом, она узнала, лишь доплыv до острова Крит, где стала женой Зевса. От этого союза родилось трое детей.

Примерно также судьба «похитила» у меня супругу — кроткую и нежную хранительницу семейного очага, превратив ее в преуспевающего профессионала, имеющего теперь собственную частную медицинскую практику. Началось именно со знака. Было это весьма буднично, по-домашнему. Прогуливались по набережной с детьми, отдыхая от младенческих криков младшенькой, которая засыпала охотно лишь на улице. Третий ребенок — не шутка. Крепко призадумались: «не поправить ли наше материальное положение?» Момент вполне подходящий для поисков радикальных решений — почти критический. Мы встали рядом и, прикрыв на минуту глаза от суетного мира, обратили в Пространство свой немой вопрос. Как ни странно, ответ явился незамедлительно. При этом в себя мы пришли, подскочив на месте от неожиданности: до нас донеслись отдаленные вопли середненького.

Андрюша вприпрыжку скакал навстречу, восторженно размахивая руками, пока не врезался в меня с разгону. Сверкая ошалелыми глазами, протянул свое нежданное «сокровище».

Монета была странной: семиугольная форма ее с округлыми гранями напоминала скорее старинный сургучный ярлык, чем карманную мелочь. Красивый рисунок номинальной стороны был помещен в квадратную раму и изображал античную деву, оседлавшую быка. Лицевая сторона «поведала», что перед нами кипрский пятидесятицентовик 1994 года чеканки (не иначе, недавний турист обронил).

Прочесть «послание» было нетрудно. Во-первых — монета. Это, наверное, чтобы мы не сомневались: о чем спросили, о том и речь. Семерка, понятно, к удаче — стало быть, решение есть и оно благополучно. В моем собственном «внутреннем словаре» Телец воплощает земное начало. Иными словами, материальную природу мира. Как человек, профессионально занимающийся коммерческими знаками, я знал: «Золотой Телец» с библейских времен значится символом материального благополучия и преуспеяния, хотя изначально символизировал величую творческую силу проявленного космоса — неслучайно именно в Священного Быка обратился Зевс, этот очеловеченный кем-то космический принцип, по совместительству — верховный бог Олимпа. Квадрат — тоже давний и неизменным атрибут Земли, точнее, совершенной земной жизни — неслучайно фараоны изображались воссе-

дающими на кубе. В общем, это был необычайно красивый жест со стороны нашего семейного Хранителя. Но знак явно говорил о том, что материальное положение поправит женщина: «Дева оседляет Тельца». Маленькая Катюша не в счет, значит — мама, по Зодиаку именно Дева. Но это невероятно! Как это может быть, чтобы хрупкая женщина, которая вот уже пятый год как не выходит из «декрета», подряд — второго, принесет в дом сколь-нибудь серьезный достаток?!

Жена тогда ничего не сказала. Примерно через год защищила университетский диплом, освоив к тому времени несколько углубленных курсов на стороне, и уже имела полугодовую практику по развитию грудных детей с врожденными патологиями опорно-двигательного аппарата. Клиенты даже готовы ждать какое-то время, чтобы дети могли пройти через ее добрые и умелые руки. Дева обрела благую профессию, оседлав тельца материального благополучия.

5 августа Слезы Ангелов

Странное дело: как увижу белое перо на земле — напнусь, не могу пройти мимо. Прямо-таки, мания! Жена и та заметила. Птичим гриппом страдает. Только мне это знак добрый. Да и как оставишь-то: оно ж Белое! В дорожную пыль запаркают вперемешку с окурками: ненужное и... красивое: после Неба синевы головокружительной, дождя, ветра и свободы такой, что замереть на вдохе и не выдохнуть — так жить хочется!

Подниму, подышу на него — светится. Чистым облаком в ясный полдень, лепестками невестиных кружев — слезы ангелов. Собираю (драку — фантики). Наберу на крылья...

— Бо-о-оже! Какие сантименты! — сквозь кукольные глазки на размалеванном личике.

Потому делаю это с каменной мордой.

Только знаю еще одно: настоящие знаки опущенному взору не даются. В небе они.

6 августа

«Душа Мира» или «сон разума»?

У японцев интересная традиция — смеяться первую минуту после наступления новогодней полуночи. По поверью, это принесет удачу на весь год. Смех по традиции — дело сомнительное, но японцы народ дисциплинированный, на-верное, знают, что делают. Пытаемся же мы высмотреть чего-то, настойчиво глядя в зеркало после досадного возвращения. Да и в чем провинилась пресловутая черная кошка? Бедная тварь Божья страдает от глупости двуногих созданий не меньше комнатных тараканов — на тех и на других у нас примерно одинаковая реакция.

Нет числа предрассудкам, которым охотно следуем. Так, на всякий случай. И ведь программируем сами себя на эти самые «всякие случаи». Видел многих, кто самозабвенно закатив глаза к небу, готов изрекать «недоступные» прочим смертным откровения, читать и даже «чистить» (!) карму, разгадывать *чужие* сны, предсказывать и пророчествовать ... Этот мир, без сомнения, сходит с ума.

Но не значит это, что с иронией должны относиться ко всему происходящему, не замечая практической связи явле-

ний. Знаки — для тех, кто видит эти связи, уверился в их истинности не однажды. Опыт подсказывает: не стоит делать знаки на «хорошие» и «плохие», они лишь отражают действительность. Зеркало — сознание. То, что является знаком для одного, не имеет смысла для другого — у каждого свой язык, на котором общается с ним Пространство. Было бы «общение», будет и язык. А знаки... Они приходят в разных обличиях. Если откинуть безразличие и мнительность, всегда можно заметить один простой признак. Знак всегда кстати. Знаков «не в тему» не бывает, иначе это просто забавный случай. Знак поражает воображение, удивляет своей уместностью, часто — иронии, но самое главное — это его содержание. Он говорит только на твоем внутреннем языке («не ходи к гадалке», как говорят в народе). Он несет в себе ростки ответов на вопросы и мучительные поиски, которые держат нас в здоровом напряжении. Напряжение духа, поиск — одно из непременных условий, иначе, что же будет тем магнитом, который притянет к себе знак?

Вот мимолетная картинка повседневности. За день до того, как написать эти строки, встречался с одним старым другом — директором другого рекламного агентства. Он настойчиво и с искренним энтузиазмом рекомендовал пройти очередной тренинг, помогающий преследовать и достигать поставленные жизненные цели путем раскрытия в себе своих природных способностей. Иду в банк, размышляю о своих целях и о том, как я их «преследую». Вдруг, прямо под носом — буквально на уровне моих глаз — маленькая тря-согузка, совершив на лету головоломное сальто, хватает бабочку. Виртуозно приземляется под ноги и семенит дело-

вито прочь с моей дороги. Вот это «преследовать и достигать!» Что-ж, мало мне — пойду на тренинг.

Если одним лишь взмахом маленького крыльышка Природа способна подарить радость и вселить уверенность в сердце скромного рекламиста, стоит ли ломать голову о происхождении этих знаков? Простое наблюдение жизни уже будет — самая лучшая философия. Красиво все это...

« — Сюда идет войско, сказал юноша. — У меня было видение.

— Пустыня наполняет сердца мужчин видениями, — ответил Погонщик верблюдов.

Но юноша рассказал ему о ястребах, о том, как он следил за их полетом и вдруг погрузился в Душу Мира.

Погонщик не удивился — он понял, о чем говорил юноша. Он знал, что любая вещь на поверхности земли способна рассказать историю всей земли. Открой на любой странице книгу, погляди на руки человека, достань любую карту из колоды, проследи полет ястреба в небе — непременно отыщешь связь с тем, чем живешь в эту минуту. И дело тут не столько в самих вещах, сколько в том, что люди, глядя на них, открывают для себя способ проникнуть в Душу Мира.

(Пауло Кузэлью, «Алхимик»).

7 августа

Знаки. «Если можно, поставьте джаз...»

Мышление западного человека механистично. Во всем — попытка создать технологию, наречь ее собственным именем и опубликовать «бестселлер» о том, что используется людьми вот уже много тысяч лет. В стремлении дать всему и вся

собственное фамильное наименование бесчисленные авторы «новейших» теорий пишут в предисловиях: «Уникальные по простоте и эффективности целительные психологические методики помогли тысячам людей вернуть здоровье, повысить благосостояние, навсегда забыть стресс и болезни...; книга обладает целительной силой, и позитивное воздействие начинается с того момента, как вы ее возьмете в руки (ага, попробуй, отложи теперь ее в сторону)...» — и т. д., и т. п. на все лады. Пусть так. Старые истины нуждаются в том, чтобы их открывали заново.

Впрочем, есть другой путь. Просто позволить глубинному сознанию достучаться до нас через барьеры невежества и предрассудков, пусть даже посредством знаков, рассыпанных щедрою рукою нашего Высшего Я, на земных перекрестках. Единственное, что действительно нужно — это простая наблюдательность. Тишина, отсутствие бесконечного мысленного спора с самим собой.

Вслед за более умными людьми все чаще убеждаюсь: мы далеко не являемся эдаким «венцом творения» даже на собственной планете. Приходят на ум строчки Макаревича:

...

Наливай, что еще осталось:
Запах листьев, осенний свет...
И, как дохлый хорек — усталость,
И надежда, которой нет.

Этот мир не так уж чудесен,
Не щадит никого из нас.

И, прошу Вас, не надо песен.
Если можно, поставьте джаз...

8 августа

Уроки плавания

Приходил приятель — было дело, работал в моем отделе. Просил придумать символику для детского фестиваля. Бесплатно. С нами такое случается, но только по детскому поводу. Этот парень преподал мне урок однажды. Когда-то всем отделом отстаивали право на профессиональное мнение перед зарвавшимся генеральным. Был и он с нами. Настал «момент истины» — мне пришлось уйти из компании. Оказалось, не без его помощи.

Помню, давно учили меня плавать. Стайерская дистанция в группе — десять тысяч метров. Мне девять лет. Плыту десятку третьим с конца и загибаюсь надвое эдакой загогулиной — бок пропшил резкой неумолимой болью. Ну, вот, еще сотня метров и отпустит. Следующее свое предупреждение селезенка заявит метров через триста, и так всю дистанцию. Все терпят — это лишь сигнал организма о том, что нагрузка на возможном пределе. Предел надо двигать. Потерпел — на следующей тренировке подступит позже. Затем — еще позже. Потом десятку плыть — что купаться. Только уже на скорость.

Душа живая страдает на земле ежечасно: от нужды и обид, от собственной грубости. Душе больно. Порой, сгибаясь надвое «эдакой загогулиной», выползает из-под нежданного удара в спину, битая камнями добрых соседей и улыбчивых знакомцев.

Но будет утро. Будет солнечный праздник душе. Выпрямись, иди дальше: в следующий раз уже не будет так больно! Страдание — благо.

Учит плаванию Мастер.

9 августа

Ловлю себя на малодушии. Жалуюсь на мир себе, любимому, не думая о том, что мир этот — мой, ничей больше. Ведь и живу я в окружении событий и обстоятельств места, которые сам для себя выстроил мысленно. Жизнь — великодобрья. Жалуешься? Будет на что. Боишься? Будет чего бояться. Тупишь? Придут уроки на сообразительность. Иному жалость к себе дороже всех благ земных. Сила привычки...

Удача следует за бодрыми духом.

10 августа

Дежа вю

Глубокой ночью спальный район наполнен утробными звуками: вой ветра из подворотен вторит лаю потревоженного пса; скрип монтажного крана на стройке теряется в чыханье всхлипах или пьяном бормотании потерявших человеческий облик особей обоих полов. Город будто съел непотребное и страдает желудком: его пучит.

Засиделся над черновиками. Вдруг — вопли:

— Помогите!!! Люу-у-ди! — женский крик рвется из колодцев близких дворов прочь, на волю. Меня подбрасывает, словно током: бегом, на кухню — нет, в кладовку! Хватая первую, что под руку, железку; грохочу вниз по гулкой лестнице; срываю двери. Прислушался: затихла. Плохо дело. Сквозь арку — во двор... замираю на месте.

Коренастая молодуха трясет за грудки пьяного в стельку мужичка. Тот раскачался, что тебе старый клен в бурю, пытается удержать равновесие, машет невпопад руками.

— Ты ж, сволочь! Сволочь пьяная!!! Всю жизнь мне, сука!.. — молодуха разошлась не на шутку. Меня приметила:

— Ага! Вон — видал? — показывает ему пальцем, да ко мне уже. — Дай ему, дай! Чтобы башка — винтом! У-у-у, сволочь! — замахнулась напоследок, крепко ругнулась и прочь решительным шагом в темный проем переулка. Мужичок, качаясь на неверных ногах, наставил на меня, дурака, свои порожние глазки:

— Т-ты чо? Ты с-с палкой, да? Д-ды йа т-е ...

Разобрал меня смех. Повернулся, ушел. В дверях — жена. Испугалась, ругается. Опять смешно ...

Природа рождает фракталы подобия не только в очертаниях береговых линий, контурах рудных залежей или ветвлении прожилок моей ненатруженной ладони, но и в обстоятельствах жизни.

12 августа

Хороший разговор удается редко. О символах тем более. Многое не скажешь: символ компании — это диагноз. Или победный клич. Чаще первое. Когда символист, начитавшись справочников, лепит штампы из предисловий к бессвязно бормочущим энциклопедиям, очень скоро заметит, как превратился в базарного жулика. Человек, создающий знаки, воспроизводит в пространстве формулу жизни или угасания, он может быть только философом. Знаки познаются через

опыт интуитивного восприятия. Личный опыт. Тогда все символы мира откроют свой действительный смысл вошедшему в эту реку.

Символ — древний язык, на котором сказано главное. О красоте и хаосе этого мира, о великом переходе в иные двери, о том, что все едино и предопределено в беге по математическим спиралям эволюции, ветвящимся в пространствах, временах и многих прочих степенях великой свободы, дарующих нам единственное право — выбор.

13 августа

Господин Финансист

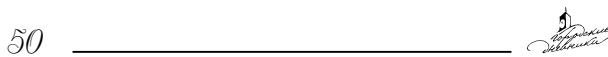
Мы долго говорили о символах: коммерческих и так, по жизни...

Что-то привлекало в этом человеке, не закрученном туго в собственную улитку. Среди состоятельных клиентов редко встречал людей открытых — на то нужна внутренняя свобода, непривязанность к собственной «состоятельности». На его столе — номера журналов с моими публикациями. Значит, разговор не слушен. Сколько близки окажутся наши координаты в пространствах *его* субъективного смысла?

14 августа

Дело Господина Финансиста

Еще одна встреча. В нем зреет какое-то решение. Ощущение внутреннего согласия — вот, пожалуй, знак верный при выборе человека, которому доверишь создать символ нового дела. По счастью, мы оба сознавали то, о чем говорил не со всяким своим клиентом: символ — это сценарий компании, формула, по которой, *так или иначе, рано или поздно* будут

развиваться события. Не говоря ни слова о делах компании, он предложил описать ее символ, передав свою визитную карточку. Две окружности, аloy полосой переко-дили одна в другую лежачей восьмеркой, напоми-ная математический знак бесконечности. Две дуги стремятся друг другу, но воссоединиться не могут: в самой сердцевине знака их ожидает разрыв — тонкая линия пустоты, разделяющая один поток от встречного. Замыкания не происходит. А что происходит? Происходит то, что в разом-кнутой цепи нарушены токи. Две окружности — два «круга жизни», два цикла. Движение одного порождает движение другого, но единого и согласного обмена нет. На практике это может означать, к примеру, следующее: есть основатель; есть партнеры. Зачиная общее дело, они порождают новый «круг жизни». В символике круга есть Космос (Вселенная, мировое яйцо), в нашем случае — бизнес. Символ бесконечности — свернутый в две равные петли круг. Но петли разомкнуты и согласного движения во внутренних контурах не происходит. Во внутренних потоках — мотивация, управле-ние и застройки на будущее. Основатель и партнеры незави-симы: петли друг без друга не рушатся, хотя связаны. Но им не договориться. Внешний контур гладкий — конфликты с Пространством — рынок, экономическая ситуация — не за-ложены в символ. Вернее всего, угрозы извне никогда не повлияют решительно.

Конечно, бизнес-процесс — не «картишка», но рано или поздно все сходится в точку и кто знает: что если бы... В ответ я услышал рассказ о том, как за двенадцать лет был трижды прокручен описанный мною сценарий.

15 августа Заведи себе тазик!

Мудрые указали на краткий миг между сном и бодрство-ванием, когда сознание «земное» еще не угасло, а космос уже тронул ресницы своим непостижимым светом. Удиви-тельны эти краткие мгновения, которые несравнимы ни с какими впечатлениями «бодрого» ума. Именно в этот миг наблюдаем не иллюзии угасающего рассудка, а истинную ре-альность. Просто она иного порядка. Жаль, что удержать ее почти невозможно — только запомнить образы. Это ценили многие. Сальвадор Дали брал в руки массивный металлический ключ, усаживался в кресло, рядом с которым ставил широкий медный таз, и погружался в дремоту. Когда сон морил гения сюрреализма, рука разжималась сама собой, ключ падал и будил его, бедного. Он бросался к рабочему месту, где его уже ждали карандаш и кусок эскизной бумаги, остав-ленные загодя мудрой Галой.

Всегда обходился без тазика. Потому и не гений, навер-ное...

16 августа Откровение Финансиста

Именно в один из таких моментов Господина Финанси-ста посетило Откровение. Его собственное личное Открове-ние, к которому он отнесся вполне просто, без «закидо-нов» и обобщений мирового масштаба. Проникся простым

своим видением, запомнил и долго размышлял над ним, потому как знал наверное: связано с тем, чего действительно в этой жизни хочется («Мои небесные гости», — говорил Николай Гоголь о сюжетах своих бессмертных произведений). И так это бывает, что не нужно более никакой логики; ясно вполне: к чему оно и зачем, неясно только: что же значат символы, увиденные столь необычным способом?

Посреди широкой равнины — дерево: мощные корни простираются ветрам, удерживая прекрасную раскидистую крону на стволе, что покрыт мудрой корою. Вдали — гора с источником на вершине, который сбегает в долину уже рекою, вбирая в себя прочие, большие и малые ледниковые струи. Река питает корни дерева и течет себе дальше. Через реку на Ту сторону перекинут упругий мостик, словно радуга. Та сторона — земной простор до горизонта, обрамленный горной грядой. Надо всем царит высокое Небо, пронизанное сверху до низу лучами-нитями, словно струнами небесной арфы, прославляющей великий гимн Жизни. Знак поддается прочтению в любой естественной форме, когда известно, кому дан, и по какому поводу.

Тысячи новых компаний, больших и малых, регистрируются ежегодно. Более семидесяти из ста благополучно закрываются на исходе года своего рождения. Этот холдинг рождался красиво. Красиво, когда человек грубого мира здраво и спокойно допускает Высший промысел и следует своей дорогой. Как долго людям отпущено валять дурака, разрушая свое единственное пристанище и самих себя?

Почему-то вспомнился Наварра, бизнесмен-промышленник. Француза посещали видения Ковчега. Фанатом Ноа был он вряд ли, но видения не отступали, пока в начале пятидесятых не начал поиски. Две экспедиции впустую. Третий поход на Арагат принес сенсацию: из толщи льда извлекли Г-образный брус и кусок обшивки, радиоуглеродный возраст которых более пяти тысяч лет.

17 августа

No comment

Москва. ЦУМ. В витринах «магазина союзного значения» красуются плакаты рекламной кампании «Скоро-В-Школу». На одном — маленькая девочка обращается к своим игрушкам: «Вот и я в школу! Теперь меня интересуют только шмотки. А вы, два старых урода, мне больше не нужны!». Хэдлайн соседнего плаката гласит: «Кто не в PRADA, тот лох!».

Нет, не шутка. Это Москва. Агентство Mercury.

18 августа

Письма

Вспомнилось давнее: президентские выборы 2004 года, когда аббревиатура ВВП означала уже не столько «внутренний валовый продукт», сколько Вл. Вл. Путин.

Письмо № 1

Письмо действующему Президенту Российской Федерации В.В. Путину

от Гражданина России С.А. Загородникова

Добрый день, господин Президент, до которого письмо дойдет вряд ли, а также люди администрации Президента, кому

положено «ознакомиться», слушая жалкие вопли снизу. Это попытка донести до вашего сознания простую мысль о человеческом достоинстве, которое живо в простых людях страны. Страны, которой, как вам кажется, вы управляете. Люди власти, «танцующие хитрецы», чаще всего рождают в душе простого человека усталое сожаление — одни и те же мотивы на протяжении тысячелетий. Не обольщайтесь, мы просто привыкли терпеть вас. Это великое терпение — интернациональная черта Простого Человека. Вы были всегда и будете, и Бог с нами со всеми, потому что мы — такие же, как и вы, равно **корыстны** в повседневной жизни. Каждый на своем месте.

Различаются масштабы. Масштабы лжи, круговой поруки и ущерба — ими пронизана вековая система государственного правления — они катастрофически растут. Неприкрытая алчность, подмена естественных ценностей и разрушение самих понятий об этих ценностях повергнут целые народы в состояние тупости, безразличия и цинизма. Мы перестали чувствовать границу. Порука — прокрустово ложе системы.

Столица! Москва давно обрела не славу дурную — роль всероссийской кормушки. Сколько стяжателей собралось за десятки лет в одном этом центре! Вы так ослеплены созерцанием собственного внешнего успеха и благополучия, что даже не имеете и малого представления о жизни людей, за чей счет живете! Все, что находится за пределами МКАД, для вас не ближе обратной стороны Луны. Бедные, смешные люди! Обирая страну, живя за счет труда целого государства, не имеете на глоток благодарности или сострадания к кому бы то ни было — только страх. А потому страдание само находит вас в собственном доме.

С грустью думаю о том, что «Трансвааль», теракты и прочие беды московские — лишь начало процесса «выравнивания» жизнепотока города по отношению к прочим потокам, а главное — к своему сужденному качеству. Ведь Кремль Московский — поистине священное для России, избранное место. Прекратите этот дикий перекос, иначе «Вавилонская башня» финансовых, властных и прочих ресурсов обрушится на ваши глухие и пресыщенные головы.

Чего же хочет этот маленький, недобрый, вечно недовольный Простой Человек от Человека Власти? Какой справедливости ищет?

Ни амбиций чиновников, ни вопиющее безразличие и черствость их к нуждам людей, ни стяжательство и крохоборство повсеместное — ничего этого не нужно стране. Стране, которая умылась кровью в непрерывных войнах и умывается до сих пор. Стране, убившей в себе исконную, священную любовь к земле, к труду на ней. Стране, избавляющейся методично от носителей собственной культуры; и несмотря на это — Стране, еще не утратившей без остатка своей духовной мощи, не разменявшей ее *пока еще* на тупую жажду «хлеба и зрелищ». И потому — Стране, способной *пока еще* стать ведущей силой на пути человечества всеобщего и бездумного потребления к человечеству созидания и гармонии. Чего же так ждет Россия от государственного деятеля сегодня?

СЛУЖЕНИЯ!

Бескорыстного, честного, жертвенного Служения. Служители Общего Блага нужны, как воздух, этому гибнущему миру — Воины Духа!

Кто же взойдет сегодня на место министра с мыслями о бескорыстном служении?! Правители! *Создайте условия для такого Служения.* Мотивы, с которыми люди устремляются к власти, известны вам. Определите МЕРУ. Призовите Служителей. Откройте возможности.

Дайте мэру города лучший особняк в безвозвездное по-жизненное пользование с правом наследования. Дайте ему лучшее профессиональное обеспечение и возможности духовного роста; защиту от всякого посягательства на жизнь его близких. Дайте содержание достойное. Введите в круг моральных поощрений, если требуется. Но и довольно!

Это не программа, но простая и на愚蠢ная мысль: создать условия для Служения, а не полигон воровства и обмана. Это даже не государственная задача, но Мировая *назревшая необходимость*.

Возможно, посмеялись вы на эти слова, люди власти. Быть может, невозвратно далеки вы, привавшие к даровой кормушке, суетящиеся так ловко и умело у широкого котла! Тогда вы забыли закон сохранения энергии. Не все ли равно, какого рода энергия? Энергия любви и справедливости *на своем рабочем месте*, либо энергия лжи и злоупотреблений? Тогда страшно вам будет уходить в свое время, узнав, что ничего не кончается!

Надеюсь и верю: день сегодняшний — есть та возможность для России и Мира, которую люди ожидали столетия; что Путин — человек Пути духовного, культурного и экономического возрождения, а не *путь* всеобщего разврата и безумия. Я же, Простой Человек, благословляю Президента и его людей на Подвиг Служения: ежедневный, неимоверно трудный и напряженный.

И молюсь за Простого Человека В. В. Путина.
С уважением, С.А. Загородников
12 марта 2004 г.

19 августа

Мир тесен. Порою трудно вообразить — насколько. Сегодня Президент России в компании «коллег», слетевшихся со всей Азии, объявится в моих местах. В местах, что с раннего моего детства почитаются глухими и забытыми Богом. Миллионы лет древнейшие на планете горы укрыты здесь мхами и паучей хвоей; медведи и лоси по сей день забредают на поросшую травой грунтовку, а дети собирают чернику и клюквицу так же, как и прапуры в бронзовом веке. С одной только разницей: приходится поглядывать вверх, на ближние ветки. Подобно метровым грушам, висят, покачиваясь на покореженных стабилизаторах, ПТУРСы (противотанковые управляемые реактивные снаряды), выпущенные неловким наводчиком. Иногда срываются. Полигон...

Огневые позиции секретной танковой учебки оказались в центре большого торга. На ее взрытых стальными траками полях мы быстренько «задружили» со всеми дальневосточными соседями в ответ на потуги упрямых янки подсунуть нам радары под «европейские ребра» нашей изрядно пощипанной за последние пятнадцать лет Родины. Как дурной, глядел я в девственное доселе небо, провожая сквозь милье кроны вертолетные звенья, штурмующие «условного противника». Какая уж тут рыбалка! Китайский десантник в камуфляжном гриме по всей раскосой роже выбреб остатки водки в покосившемся от недоумения деревенском продмаге и тем довершил мою вселен-

скую грусть и разочарование. В воздухе терпко пахнуло порохом и политикой, что, в сущности, одно и то же.

21 августа

Сила стереотипа. Технология

Среди думающих рекламистов подавляющая масса — технологии. Рекламная технология вскормлена стереотипами, как молоком матери. Чтобы стать близкой и доступной, входить, как нож в масло, в мир потребителя, технология использует уже готовые мысли и чувства. На путанных тропах потребительских «хотелок» такая реклама не встретит сопротивления: разум пасует перед знакомым, а потому безопасным образчиком пошлости. Растиражированный и прокрученный многоократно, тот запомнится и станет очередным штампом. В итоге рекламисты остаются ответственны за повсеместное культивирование рефлекторного мышления — мышления по инерции. Не имея привычки контролировать разум, охотно следуем в потоке мертвовожденных мыслей и впечатлений. Этот бег по кругу загоняет людей в пустоту бессознательных мотивов потребления. Стимулировать потребление — цель современной цивилизации, но замкнутость кругаводит с ума. Удивляемся: почему в «развитых» странах (Дания, Норвегия...) самый высокий процент суицидов? Немногие способны найти выход — помогает широта взглядов и устремление. Так рождается привычка Думать хотя бы раз в неделю.

22 августа

Сила стереотипа. Практика

Хорошую рекламу не сделать, «пропуская мимо ушей» стереотипы клиента. Пусть все будет высоко и чисто, но лишь

тогда она хороша, когда исполнится ее предназначение — продажи. Гордился некогда знакомством с мэтром отечественной рекламной технологии Игорем Викентьевым. В своей знаменитой книге он пишет: «Перед устроителями Национальной выставки СССР в Лондоне в 1979 г. всталася проблема: как прорвать заговор молчания, который организовали вокруг выставки английские СМИ? А.П. Капица предложил использовать стереотипы англичан: их трогательную любовь к животным. Когда на аэродроме появился чемодан с чучелом мамонтенка Димы, А.П. Капица кратко рассказал корреспондентам историю мамонтенка: он 39 000 лет назад бродил, прихрамывая, по холодной Сибири, ему было холодно и голодно, он отошел и потерял свою маму. Он пытался есть невкусную траву, а потом свалился в какую-то яму... (История эта могла разжалобить кого угодно, а уж англичан тем более). В итоге о мамонтенке и выставке информацию дали английское, американское, канадское телевидение, английские, австралийские (!) и индийские газеты, ибо «мамонты — ближайшие родственники индийских слонов». Так, несмотря на стереотипы «холодной войны», информация дошла до потенциальных посетителей выставки.

Что тут скажешь, глядя на олимпийских Чебурашек или кота Матроскина, бодро взирающего с упаковки молочных продуктов, а также на прочую живность, включая совершенно раздетых женщин, призываю томящихся на гламурных обложках бездарных журналов.

Дитя недоуменно разглядывает витрину киоска Роспечати, звонко восклицая:

— Мама, смотри! ПОПА!

24 августа

Сила стереотипа. Космонавт и королева

История, рассказанная не помню кем в коридорах Байманского института.

Кумиры советской молодежи космонавта Алексея Леонова после эпохального полета пригласила на завтрак английская королева. Елизавета Вторая восхищена подвигом первого выхода человека в открытый космос и не может отказать себе в попытке причаститься к Вечности, заодно заглянуть в «загадочную русскую душу». Попытка превзошла ожидания.

Леонов сидел напротив, пытаясь не брякнуть чего лишнего в беседе с августейшей особой, почему-то подающей признаки легкого беспокойства. Та с ужасом наблюдала, как Алексей Архипович прихлебывал киянечек, не вынимая ложечки из чашки тончайшего китайского фарфора работы старинного мастера, придерживал ее (ложечку) большим пальцем правой руки, как делают миллионы советских граждан, привыкших спешить по утрам к месту трудовых свершений. Похоже, это было самое яркое ее впечатление от общения с легендой русской космонавтики, поскольку о том только и писали утренние лондонские газеты.

Каково было бы потрясение, зная она все обстоятельства первого выхода человека в открытое пространство!

Провалены все главные испытания; семь аварий (все — на волосок от смерти): разгерметизация корабля, опасность кислородного ожога, отказ автоматики управления и т. д. Ко всему прочему едва живой Леонов застрял в шлюзовой камере в раздувшемся скафандре, пытаясь вернуться на корабль. В довершение бед вместо казахской степи спускаемый аппарат «Восхода 2» приземлился в пермской тайге, где Беляев

и Леонов провели трое суток (в марте-то месяце)! «Остаться в живых» отдохает.

26 августа

Анти-стереотип. Корова

Поселок Русский (300 «верст» до Сургута). Последняя пятница месяца — «святой день» для оленевода: в тундре садится вертолет из райцентра. Стариk хант из дальнего стойбища напросился на борт, отовариться в продмаге. Прилетели. Неподалеку от сургутской взлетки — местная достопримечательность: небольшое стадо племенных коров голландской породы. Нездешние глаза с поволокой; рога-дуги: выгнуты ладно, словно лира.

Стариkан шустрой (вдруг не дождутся), вышмыгнул мальчишкой из тучного чрева МИ-8 и вдруг встал, как вкопанный, присел аж.

— Ерошка! Чего ты?

— Э! Такой оленя не видал!

Маленький Костя (сынишка сотрудника) впервые попал в деревню. Завидев стадо буренок, равнодушно пасущихся на площади перед конторой, в ужасе округлил глаза. Он поражен нежданным открытием:

— Папа! Почему корове попу никто не вытирает?!

28 августа

Анти-стереотип. Дама в норковом пальто

«Мы не можем решить проблемы, используя тот же уровень мышления, благодаря которому они возникли».

Альберт Эйнштейн.

Одна из рекламных кампаний Green Peace против широкой торговли изделиями из натурального меха запомнилась особенно ярко. В один из дней посетительниц меховых бутиков утреннего Нью-Йорка встретила наклеенный на двери плакат. Очи-В-очи на входящую в двери даму взирали блестящие бусины глаз крохотного детеныша шиншиллы — прибитый испугом пушистый комочек — чудилось даже, как дрожат длинные кончики его тонких усов, беспомощно растопыренных в стороны: «Зачем ты надела шубку моей мамы?!!»

30 августа

Смени ракурс и взгляни по новому на вещи привычные; отрази в чистом зеркале воображения солнечный зайчик рекламной идеи, затем убери все лишнее, оставь лишь красоту мысли в одеянии нового образа — вот роль Рекламиста, которую отыгрывает раз за разом в мучительном поиске красивых решений.

1 сентября

Кто куда, а полстранны — в школу: сборы-хлопоты. У кого двое-трое, да машина не тянет — месяц на мели. Из Собеса — бумага. Правительство в ударе: многодетным — по три «штуки» на школьника. Дошкольники будто и не дети своих родителей. Эх, гульнем! Кому шнурки разноцветные? Ну, да и то хлеб. На моих троих гавриков за пятнадцать лет отцовства не видал такой милости. Нет, вру. Было. Только в тот раз от армейской тушеницы, да китайских кед вонючих (не пахнет — глаза режет) отказался. Разве враг я детям своим? А правитель? Впрочем, хрен на блюде, а не налоги. Они сами по себе живут; мы — сами. Винить некого.

2 сентября Ангел Печали

Хмельное марево отшумевшего кронами лета залило молодой сентябрь до краев. Позднее Солнышко целует Землю ласково, по-матерински, «на сон грядущий» будто. Одно лишь — не божеское, людское, залегло на сердце болью глубокой и не-отступной: Ангел Беслана роняет темно-синие перья в опавшее золото листвьев, в холодные блики умытых дождем окон, в букеты первоклашек, запрудивших пешеходные переходы, укрывает молчаливою тенью начало счастливой осени.

Молчание вечернее

Господь мира сего! Укрой щитом детей света, что на благо мира народились зернами Истины. Проведи тропою сужденной и Наставь ко свету. Спаси и Сохрани. Да будет воля Твоя. Аминь.

3 сентября

Неразборчивость крайне граничит с глупостью. Бывает смешно.

Рекламная надпись на борту ставропольской неотложки гордо вещает: «Росгосстрах все правильно сделал!» Действительно... Еще бы на катафалке начертали. Для полноты картины.

6 сентября

Оля

Дорогая, золотая ты моя,
Ты не бойся, не печалься ни о ком.
Я в такие уведу тебя края:
Там и дышится, и любится легко.

А под вечер там такие соловьи,
Что не высказать, и только на закат
Проплывают неземные корабли,
Но не с нами, да никто не виноват...

Будет время — позабудем горевать:
Если любишь, то о чём тут говорить?
Будет время — и научимся летать
И прощаться, чтоб когда-нибудь простить.

У жены день рождения. Добрый, верный друг мой и учитель. Ничего сокровеннее, чем песня — для души чтобы — подарить не могу. Впрочем, есть одно. Было у Оли колечко — подарок юности, нравилось очень. В трудные времена снесли в ломбард. До сих пор каюсь, добытчик хренов. Найти — да где бы?

7 сентября

Борис

Сегодня — привет из Пензы. Звонил человек, который открыл для меня дух и пластику формы.

Никогда раньше не любил скульптуру. Ее и не было в поле моего зрения — «нормального» человека совковой эпохи. Это древнейшее искусство у нас более прочих в загоне историко-политической пропаганды. Еще бы: массовая коммуникация на века! Это вам не придорожная дребедень о том, как «Квисти съест тебя», но сначала — курицу. Да и дорого — один камень по цене автомобиля встанет, кто заплатит?

Борис Кочаровский — Скульптор. Талант своеобычный, мощный. Очень свежее что-то: как стремление закрученных в струи ветров, что бьют в лицо упругими токами у края обрывистой пропасти. Впервые увидел его работы: вдохнул и до сих пор не выдохнуть. Миры: деревья и планеты; птицы, скопления галактик и тихие девочки — все существует в едином пространстве-времени, как в едином пламени жизни в лоне Великой Матери, зачатые Великим Творцом.

8 сентября

Борис и Корпоративная Культура

Рассказал, как банкирша в юбилейный для банка год заказывала скульптуру в холл с фонтаном.

— Да не купите ведь! Там одной работы тысяч на десять «зелеными». А камень, транспорт?..

— Да отчего ж не купим? Деньги невеликие.

— Ну, давай, на спор. Говори с генеральным: если закажете — бери любую с полки — машет за спину, где драгоценную россыпью идеи будущих проектов: палисандровые крылья, тисовые старцы и океаниды карельской бересклета вперемешку с гипсовыми волнами первоматерии. Не закажете — с тебя полено буковое, укажу — какое и сколько. Только не спорь ты со мной, знаю вашего брата.

Через пару дней:

— Ну, что?

— В «кирпич глядел», Боренька. Говорит: «На кой нам скульптура? Не поймут. Эти деньги лучше пропьем — юбилей, все-таки!» Показывай свое полено.

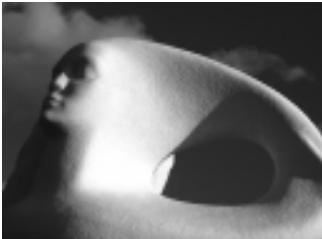
9 сентября Борис и Женщина

На его рабочих полках — краjkистые древесные комли, куски гипса и глины немыслимых форм, бронзовые отливки будущих шедевров. На моих рабочих полках — вороха проектов, груды эскизов, пирамиды журнальных подписок, толмуы словарей и каталогов. Есть еще одно место. Почти сакральное: там стоит скульптура Бориса «Гимн Русской Женщине».

Изумительной кротости и изящества обнаженная фигурка дышит благодатью материнства и женственности. Сложеные на красивой груди ладони довершают полуоборот точеной головки, запрокинутой на высокой и чистой ноте — женщина поет. Всем хороша: и статью, и силой, и душою чуткой Богом не обижена, только головка ... лошадиная. Потому везет на себе все, что свалят, от детей до квартплаты немереной. Терпит, родимая, и мужа-пьяницу, и дрянное государство, и пересуды соседские. В душе — свет Богородичный. Льется русская песня...

10 сентября Борис и Родина

Никогда не думал, что мраморную глыбу можно свернуть вот так, петлею Мебиуса, в математическую «восьмерку» бесконечности. В центре белоснежной мраморной беспредельности — образ России. Лик, вдохнувший воли степных

ветров и древлянской мудрости; в нем — скорби и радости этого мира, покрытые бесконечной любовью материинского сердца. На обратной стороне двуликим Янусом — образ Христа обновленный — очень русский в простоте своей и космический в сиянии всепобеждающей любви Творца. «Жену Россию со Христом!» — говорил Борис о своей работе. Рубил «Пробуждение России» два лета: с восхода до сумерек, с апреля по октябрь, пока холода и ветры не прогонят с древнего склона Шаманки. К станку под открытым Аркаимским небом подходили люди, вереницей: кто с вопросом, кто с насмешкой невежды, а кто — поклониться.

11 сентября Молчание утреннее

Господь мира сего! Спаси Россию в чистоте и мудрости ее предназначения. Не Дай неразумным проспать веление Твое. Помоги мыслящим в их стремлении к Высшему. Направь исполнить предначертанное величие и красоту Общего Блага, что в мир нисходит через Родину. Аминь.

12 сентября «Пипл хавает!»

«Мария Шарапова сама выбирала мальчиков!»; «Ирина Слуцкая неизлечимо больна!»; «Парис Хилтон прилюдно истекает кровью» «Семенович провела ночь в объятиях банкира»; «В Москве гомосексуалисты избили натуралов»; «Май Абрикосов отравился наркотиками?»; «Жена Тома Круза опять беременна!»; «Жанна Фриске стесняется своих подмышек»; «Домогарову подарили женщину»; «Билан богаче Пугачевой, а Собчак популярнее Валерии». Журналисты —

самая разбойная братия, когда-либо ступавшая по долу нашего многострадального мира. Орудуют в пространствах смысла не хуже потрошителей, отнимая веру в человечность и убивая всякое здравое суждение. Глядя на заголовки новостных колонок рунета, через минуту начинаешь ощущать себя распущенной сволочью, в голове которой разумной извилины не водилось отроду — только низкие и грязные инстинкты. Призраки Содома и Гоморры следуют за каждым из приступающих типов, засевших перед экраном редакционного компьютера, как перед замочной скважиной в алчной одержимости угодить циничному редактору или обратить на себя дешевое внимание испорченных коллег. «Пипл хавает!» — девиз, начертанный на ярмарочных воротах желтых редакций, клонирующих извращенцев.

14 сентября

Сено-солома

Рекламист назовут скорее «рекламщиком» — небрежно так, обслугу будто. Пожарные всегда обижаются на «пожарников», поправляют неизменно. Наши ничего, терпят. Не хватает офицерской закалки: глядишь, и чести прибавилось бы.

15 сентября

Сегодня утром понял, что коммунистическое общество состоялось вполне. Власть абсолютного большинства утвердилась во всех сферах общественной, интеллектуальной и духовной жизни. Кинокомпании озабочены пере производством бессмысленных увеселений — ничто так не повышает рейтинг 2031-го телеканала, как очередное

шоу куксиков и лямзиков в Стране Болтунов. Раньше тушили худсоветы, теперь — продюссеры — одни и те же люди, в сущности.

17 сентября

Птицы — «цветы» животного мира.

18 сентября

Знаки

Лето выдалось жарким, но не хлебным. Мертвый сезон рекламиста. Не банкиры, под кожного жира не нагуляли, из запасов — одна надежда. Свалить бы из города, да не на что: предоплаты съедены, заказчики в разъездах, из работы — одна рутина.

Сентябрь протрезвел ночными заморозками, что-то меняется. Хорошо бы к лучшему. Поднял с обочины сергу: клеймо на широкой округлой дужке — восьмиконечная звезда, в центре — камушек. Знак богородичный, знак добрый. Помощь придет от женщины.

20 сентября

Знаки

Невероятно! Суток не прошло — объявились женщина. На завтра — другая. Обе — с полным пакетом заказа на фирменный стиль. Будет тебе, Сашка, и «какава с чаем и кофе с молоком»! Скулит с июля; вчера застал за изучением вакансий в Екатеринбурге. Поезжай, — говорю, — не мучайся. Город жирный, не пропадешь. Не поехал. Ждет «экономического чуда»! Хороший дизайнер, да не свет же клином сошелся...

И все-таки женщина... «Же» — руна жизни — «Живот». Жена — «Жизнь Прими». Что ж, будем жить. Поклон — Матери Мира.

23 сентября

Открытые Врата

Просил детей собрать опавшие груши. Кончилось всеобщим весельем, пряталками и одним разбитым носом: груши оказались Гигантскими Шершнями с неизвестной планеты, настигали всякого, кто не убежал. Нет такой вещи, которую бы дети не превратили в игру — яркую, увлекательную: с выдуманной Вселенной и Героями, с беготней, спорами и восторженным визгом. Свою естественную связь с Богом они еще не назвали интуицией — словом невнятным, означающим нечто, столь же редкостное, сколь недоступное. Так решили для себя «взрослые», притворив чудесную калитку, иные — навсегда. Детство — открытые врата!

Полагаю, рекламные агентства будущего найдут способ извлекать из Космоса детских фантазий креативные зерна. Пошли конкурсы детского рисунка за «три шоколадки» уступят, наконец, место саторечеству равноправному и счастливому. Не стройте бизнес — играйте в игры, которые придумают дети.

24 сентября

Хуже всего работать для знакомых. Ожидание особого к себе отношения (приятели, все-таки) делает их капризовыми, работу невозможной, а меня и моих людей — психованными. Причем, требования «чего-нибудь эдакого» не опирают-

ся на понимание задачи или хотя бы четкой формулировки собственных «хотелок». Завязываю с этим.

25 сентября

Пирожные Вольфганга Бриля Младшего (Сон рекламиста № 14644)

Неспешно спускаюсь с горы по уютной парковой дорожке. Вот уже замаячил краешек зажженной витрины. Запах свежевыпеченной сдобы, кунжута, корицы и печеного яблока: в недрах желудка сладко хрюкнуло. «Черт! Я ж не голоден!» — знаю: датчики движения сработали еще на подходах, запустив невидимые, но вездесущие аромагенераторы, но от соблазна, видать, не уйти сегодня — у Бриля отличные булочки, а марципаны и вовсе на меду.

Сумерки наползали снизу: нехотя и лениво поглощали размытые тени и блики закатного Солнца, окутывая уставшее за день тело тихой прохладой. Вдоль тропинки до самой кондитерской в остывающем воздухе плавно покачивались маленькие светящиеся монгольфьеры. Не вполне ясно, почему старик выбрал для логотипа своей кондитерской старинный воздушный шар, но голограмма вышла презабавной: маленькие человечки смешно возюкались в перепачканной мукой и джемом гондоле! Впрочем, барака в виде вензеля и витиеватая ленточка с напыщенной вязью «Пирожные Вольфганга Бриля Младшего» делали свое дело — веяло покинутым уютом: милым, но бесконечно далеким и забытым праздником... Рождеством.

26 сентября

Футуристические фантазии. Черным по белому

В эпоху тотального потребления само потребление становится самоцелью, мало кто задумывается: «У всех есть, а мне зачем?». Другое дело: «Почем?» и «Сколько?».

Будущее рекламы представляется весьма определенным. Идеологическая цель останется прежней, но в инкубах, клонирующих рекламных стратегов будущего, прозвучит, наконец, грубо и откровенно, отбросив эстетические бормотания о культуре: «УстраниТЬ естественное сопротивление сознания на пути рекламного сообщения к побудительному мотиву индивида». Вопрос «где у него кнопка?» уже решен. Как убрать барьеры — вопрос метода.

Глобально реклама окончательно разделится на две группы воздействий: побудительных и манипулятивных — практически все работающие формы и методы уже существуют. Побудительная реклама — не более чем информационный шум. Он будет состоять из преобразившихся, но все же традиционных видов рекламы, рассчитанных на привыкание к бренду. К примеру: неоновые сияния оторвутся от плоскости стен и воспарят над площадями голограммическими джунглями. Более продвинутые рекламные голограммы — интерактивны, они станут назойливо подлетать к прохожим с очередным «предложением, от которого нельзя отказаться», возникать прямо из воздуха при кликах на целевые запросы в глобальной информационной сети и т. д. Без рекламного мусора не обойтись, но этот план уже ничего не решает. Просто по-прежнему будет полезно, чтобы «пипл» в своей повседневности контактировал с брендами, которые

уже засели вирусами в подкорке его отформатированных мозгов.

Вторая группа воздействий будет решать исход дела. Манипулятивные технологии поделят рынки не по территориальным или ценовым границам, а на уровне подсознания потребителей. Стратегии рекламы заговорят языком психоаналитики и физиологии, а планы маркетинговых войн перенесутся в область бессознательного так же легко и незаметно, как свершился переход от развитого социализма к дикому капитализму в России конца XX века. В конце концов, не все ли равно «Собаке Павлова»: вилять хвостом на овал и лаять на круг или наоборот. Суть методов, однако, не изменится со временем первобытной деревенской магии. Кучка олигархов овладеет волей «свободного потребителя». Полосы «вещания» высокочастотных генераторов, кодирующих сознание, будут продаваться провайдерам-психотроникам так же легко, как сегодня радио и телекоммуникационные компании получают лицензии на вещание в радио и ультракоротких волнах. Но и это грубое «железо» отживет свой век и станет анахронизмом: «психотропное вещание» станет вторгаться в диапазон сейсмических волн. Активность разбуженных недр примет самый угрожающий характер.

Поэтому рекламные стратеги станут моделировать поведение потребителей на полевом, информационно-энергетическом, уровне. Виртуальная реальность подменит собою всяческое естество и ускорит формирование управляемого общества. Безответственность и невежество «хозяев жизни» достигнет своего зримого предела, когда структуры сознания

людей начнут сыпаться, как лицензионный софт при вирусной атаке — суициды и сумасшествия в наиболее «развитых» странах могут принять массовый характер.

Рекламное сообщество легко оттолкнет от себя наиболее рьяных поборников информационной экологии, хотя «поднимать волну», не вдаваясь в подробности, будет по-прежнему модно. В эпоху развитой глобализации рекламная братия сконцентрируется вокруг сетевых рекламных мега-холдингов, более озабоченных удержанием национальных рынков, чем этикой рекламы и качеством информационных выбросов.

Сетевые информационные технологии сольются с биоинженерными, а жители мегаполисов примут вид более или менее привлекательных «терминаторов». На смену примитивных тату и пирсинга придут электронные устройства, обостряющие биологическое восприятие и расширяющие коммуникативные способности: воспринимать менее семи программ одновременно будет не приятно. Устройства станут вживляемыми и примут форму ювелирных украшений и милых аксессуаров. В самом деле: платиновая пластина, инкрустированная кианитовыми стразами-анализаторами несанкционированных воздействий на ауру, подчеркнет изящную линию бровей и станет красноречивым признаком социального статуса владелицы. Кто сказал, что браслет — кольцо поперек запястья? Он вполне может быть маленькой чешуйчатой змеёйкой, уютно струящейся золотом под кожей, выныривая на тыльной стороне ладони, и оставаться при этом мультифункциональной «компьютерной мышью». «Антропоморфодизайнер» станет топовой специальностью в рейтингах рекрутинг-

говых агентств и культовой мечтой для замороченных абитуриентов будущего, одаренных художественным вкусом. В конце концов, ткани и кожный покров человеческого тела — не более чем биологический материал, столь же доступный в обработке, как хлопок, винил, мех или пластик. Вне всяких сомнений, вся эта кибер-бижутерия станет эффективным проводником рекламной коммуникации и носителем логотипов провайдеров «психотронного вещания». Логотипы компаний могут быть начертаны в инфракрасном, ультрафиолетовом или любом другом, уже доступном для восприятия, диапазоне, в зависимости от стоимости устройства.

28 сентября

Футурристические фантазии. Белым по черному

В ответ на оглушительный информационный вал Сознание человека станет более избирательным. Люди научатся впадать в состояние временной невосприимчивости и управлять им: эдакая смесь медитации с «информационным анабиозом», в котором и будут пребывать некоторую часть суток, включаясь лишь на рабочем месте, в семье или в другие жизненно-важные моменты. В уличных людских потоках будущего мы не увидим смеющихся глаз или оживленной беседы. Вход в «свободные информационные зоны» с пониженным фоном кодирующих излучений — в ресторанах, парках и зонах отдыха, специально устроенных на путепроводах — будет стоить недешево и станет столь же прибыльным бизнесом, как сегодня — чистая вода в бутылях с доставкой. Тогда новые формы рекламных сообщений станут ловить разум в переходные моменты включения сознания: во время «телефонного» звонка, при входе в общественные здания (когда пора потихоньку «просыпаться»), даже

в момент отхода ко сну. Однако чувствительность восприятия людей обострится настолько, что распознавание навязанных мыслеформ станет делом привычным.

Еще одним побочным эффектом «техностроя» станет ответное устремление людей к новым формам религиозных верований, вовбравших, наконец, в себя базовые научные доктрины и эволюционные принципы. Отказавшись от грубого взаимного антагонизма, духовные течения повлияют не только на общий уклад обыденной жизни и личные отношения, но даже на формы экономического развития, придав новый деятельностный смысл даже частному капиталу.

У рекламистов появятся новые сферы деятельности; у людей — новые способы ухода от их навязчивого «сервиса». Благодаря новым духовным поискам в жизни каждого простого дня, а не на страницах популярных «откровений», люди станут настойчиво возвращать свои устремления, а за ними и собственные психические вибрации. Это станет надежной защитой людей от грубого энергоинформационного воздействия цивилизации — в этих высших сферах сознание уже не достать.

Скверная экология, жесткий фон высокочастотных излучений, идеологическое давление вкупе с коммерческой вакханалией приведут к огрублению чувств высшего порядка у основной массы населения планеты. Люди, склонные к единственно-эволюционному — духовному — совершенствованию, станут искать формы самоизоляции и покинут мегаполисы. Развивая собственные природные способности до «сверхвозможностей», они далеко превзойдут своих «меха-

низированных собратьев». Перед их наставниками встанет необходимость поиска детей, еще склонных к естественному восприятию реальности и воспитание их в гармонии с их собственной природой, а не деструктивными программами, «вшитыми» в сознание при рождении (загрузка «основных социальных норм и предпочтений» в структуры сознания будет производиться в первые же минуты жизни младенцев, якобы, для скорейшей социальной адаптации индивида). Вернее всего, новые единения примут формы духовно-научных общин, организующих быт и самостоятельный поиск, однако, без отрыва от технологических достижений цивилизации, используемых с совершенно иными целями и по иным мотивам. Эти общины и станут зернами нового эволюционного пути земного человечества.

Не было нужды вдаваться в футуристические прогнозы — все, что описано, в той или иной степени происходит с нами сегодня и станет зиримым и даже привычным для детей уже народившихся поколений.

29 сентября Иерархия

Никого не удивляет: вершина государственной власти — глава правительства или президент, монарх, на худой конец, — неважно. У каждого под собою — пирамида ближайших и дальних сотрудников. Императоры и вожди, председатели партий и директора компаний — всякий глава опирается на собственный «треугольник», который под ним растет. Когда было иначе? Разница в чем угодно, только не в принципе построения. Иерархия. Пирамида. Лестница Иакова... Отче-

го же так пугает нас масштаб планетарный? Неужто трудно допустить те же понятия в более широком их применении, когда во всей своей повседневности во все времена видим одно и то же?

Планетная инстанция существует, конечно. Весьма было бы странно допустить иное. Даже так называемому ученому миру, зарывшемуся в механистических теориях, но утерявшему основы жизни, ясно давно и определенно: эволюция спонтанным стечением обстоятельств и признаков быть не может — процесс направленный и целеустремленный. Следовательно, есть и управители. Земные ли гении? Нет, конечно. Люди Земли многое моложе людей иных миров, не говоря о «Разумах Света», прародителях. «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством...» — сказано еще Циолковским, а до него сотнями мудрецов всех времён. Не только «не останется», но и не оставалось никогда в пределах своих космических колыбелей.

О Старших Братьях человечества известно было всегда. Когда ж людские массы звереют, устремляясь в бесчисленные свои Колизеи, память о Них не ко всякому двору.

Дзержинский посыпает людей лучших, но погибает в день, когда Посланники с ответом из Твердыни ожидают встречи в его приемной. Гений Наполеона питается теми же токами, покуда не рушит запрет идти на Восток. «Бесноватый ефрейтор», одержимый каждой мирового господства, снаряжает тибетские экспедиции, но находит лишь темных адептов и губит нацию. Корыстные потуги фатальны. Ломимся в двери открытые, с теми ли мыслями?

Фараоны первых династий и мудрецы Халдеи, Пифагор и Платон, Александр Великий и Тамерлан, Чингисхан и Акбар Великий, Жанна Д'Арк и Ярослав Мудрый, из ближайших — как ни странно, Ульянов-Ленин, этот великий разрушитель основ отживших; Франклин Рузвельт, Махатма Ганди... — всюду рука высшего водительства. Декларация Независимости изначально проникнута духом светлых построений, а Линкольн имеет своего высокого покровителя и советника, «Профессора». А сколько течений научной мысли и явлений прекрасного искусства направлялось лучами «божественного» вмешательства? Как прекрасны начинания! Отчего не удержимся на высоте первой ноты? Оболгана, оклеветана Блаватская, в мышиной возне и писке о насущном затёрли имена Посланцев-Перихов, передовые течения естественной науки об информационной сущности пространства преследуются ортодоксами официальной науки не хуже дремучей инквизиции... Как просто возносить исторических гениев, подсовывая палки в колеса эволюции при их жизни!

30 сентября

Молчание утреннее

Благодарение Богу.

Благодарение Иерархии Света.

Благодарение Учителю Незримому, Светлому.

Благодарение, Благодарение, Благодарение.

Аминь.

АУМ.

1 октября Природа символа

Дачный поселок разбужен урчанием холодных моторов, чьим сонным владельцам — попасть на работу до утренних пробок. Кот пробрался в мансарду, где сижу за компьютером. Светает. Над самой дверью осы строят свое удивительное гнездо: капсулы с личинками, кокон, воздушная прослойка, еще кокон, снова прослойка — так, от притолоки и до конца сезона, пока увесистая и жуткая в своем грозящем гудении груша не воцарится над домом и моим рабочим местом.

Коту нет и полугода от роду, он игрив и жаден до впечатлений. Вытягивает шею, ступая бесшумно и мягко, принюхивается к токам рассветодного воздуха. Нашел гнездо. Замер.

— Пропал Тимоша, — думаю, глядя, как любопытство разгорается в широких зрачках его золотистых шотландских глаз. Не тут то было! Шерсть на кошачьем загривке вдруг вздыбилась, Тимоша присел, попятился в сторону и, злобно сощурившись, шмыгнул в дверной проем, прочь от балкона. Наблюдал его реакцию и дивился: зверь, никогда доселе не встречавший ос, охотно гоняющий мух и бабочек, так ловко ретировался при виде хищной стаи «костлявых» охранников, опоясанных туго черно-желтой сигнальной полосой!

Если разобрать культурологические завалы, связанные так или иначе с ошибочными представлениями прошлого, останутся несколько универсальных истин, заключенных в простейшую, и потому непостижимую, геометрию символа: что есть, к примеру, точка или круг, в изначальной форме своей в природе не существующие? Они рождают Правила, что продиктованы нашей собственной биологической природе.

«Такой уговор!» — неизменно вторил Фонарщик настойчивости Маленького Принца. Истины недоступны — являются, словно рождение божества, впадая в частности, именуемые людьми «физическими законами природы». Правила ясны в удивительном подобии сущего: пчелы «заходят» на чашу цветка, направляясь теми же линиями цветовой электромагнитной «разметки», что и пилоты сверхзвуковых истребителей, идущих по огням взлетно-посадочной полосы и радиомаяку. И те, и другие Знаки, друг без друга не существующие, связаны в бесконечную цепь причин и следствий: универсальные закономерности претворяются в плоть и кровь живого мира, словно «программные модули» в инертную и безжизненную массу машины. Что же цвет? Коды нашей генетической памяти хранят язык цветовых сочетаний, говорящих «открытым текстом». За этим поэтическим слогом — вечно новым и неизменно старым, как мир, — геометрия нашего собственного восприятия.

Осинные полосы всегда будут означать угрозу, сколь долго не внушали бы нам маркетологи «БиЛайна»: «Живи на яркой стороне!» Нет, господа рекламные стратеги! На этой стороне «живут» люди, предрасположенные к суициду. Желто-черный сигнал угрозы диктует подсознанию прямой запрет, невозможность реализации: «сшибка нервных процессов», словами психологов. Повсеместное присутствие желто-черных полос загоняет в подкорку депрессивно настроенных субъектов ощущение тупика, провоцирует агрессию, направленную вовнутрь. Именно поэтому в метро мы не встретим надписей «Выхода нет» — по настоянию медиков ее давно заменили на «Выход здесь». Подобным образом один

известный банкир, принимая у строителей новое отделение банка, приказал стереть со входной двери надпись «От себя» и заменить ее на «К себе», перевесив предварительно петли. Ведь именно так тянется рука клиента, вложившего «в рост» свои сбережения!

2 октября

Знаки

Глубокая ночь непроглядная озарена частыми всполохами осенней грозы. Стихия! Иду закрывать ворота. Вдруг — яркий свет, разорвавший пространство где-то рядом. Внезапная картина: в створе проема, словно в рамке черно-белого кадра, пробегает неторопливо высокая снежно-белая собака: красивая, стройная и... незнакомая. Хороший знак. Жду добrego друга.

3 октября

Катя рисовала...

— Туда проползаешь, и все исполнится. Даже лошадь! Только загадать желание, чтоб никто не услышал! А то не исполнится. Там закопано, внутри.

В моих руках — простой и удивительно емкий рисунок пятилетней дочери.

Гора. Внутри горы — круглая пещера. В ней растет дерево, от которого исходят лучи.

Дети не могут — буквально. Их творчество всегда ограничено. То же самое — с их маленькими гениальными мозгами. Они — прирожденные символисты. Мне бы таких сотрудников. Десять лет занимаемся логотипами, но детьми не стали.

4 октября

Порой встречаешь глаза, смотрящие на тебя прямо из желудка.

6 октября

Алиса

Идите трудной дорогой. На этом пути у Вас не будет конкурентов.

Шарль де Гольль.

Алиса верит в Метод. В ее точеной античной головке зрела светлая мысль, которая за годы рекламной жизни взросла в убеждение и стала профессиональным принципом: реклама должна быть чистой. В словах, в образах, в цветовой гамме или музыкальном оформлении — во всем, что раскручивает марку заказчика. С такими мыслями в агентствах делать нечего. Агентства делают деньги. Она открыла свое. Тоже делает деньги. Только最难的 из возможных способом — не изменения Принципам.

Маленький офис треугольной формы: три сотрудника, три компьютера и четыре стула. Светло, аккуратно. Я пришел пить чай и говорить о рекламе.

— Вносить гармонию в жизнь людей, а не внедрять в сознание деструктивные модули.

— Согласен. Но суть не в этом.

— А в чем же, по-твоему?

— В способности людей придумывать бесконечное количество абсурдных потребностей типа электрической зубной щетки и превращать мир в промышленную свалку.

— И что же?

- То, что, делая рекламу — «чистую» ли, «грязную» — мы стимулируем без того бездумное потребление. От того, что ты сделаешь это красиво, суть не изменится.
- Глупо мечтать изменить человеческую природу.
- Верно, глупо.
- Я много лет не смотрю телевизор. Это не мешает мне быть в курсе.
- Знаешь, что означает «проблема»?
- Что ты имеешь в виду?
- Это римское слово. Латиняне говорили «проблема» о задаче, не имеющей решения.
- И бывают такие?
- Моя профессия — моя проблема.
- Кто ищет — найдет... И притом, то же можно сказать о любой профессии. «Каждый выбирает для себя», если помнишь.
- Помню. Левитанский. Мне больше нравится у Евтушенко:

Дай Бог всего, всего, всего.
И сразу всем, чтоб не обидно.
Дай Бог... Но только лишь того,
За что потом не будет стыдно.

Мой добрый товарищ и тезка пару раз кивнул носом в чашку с остывающим чаем, по-детски подперев ладошкой щеку. Он — редактор бизнес-журнала, ему видней...

7 октября

День рождения Президента

Вряд ли кто-нибудь вспомнит, не сходя с места до ближайшего Яндекса или Google, в какой день родился «первый человек» государства Российского. Правильно: а зачем? Вот и я в этот прозрачный и по-нездешнему теплый октябрьский вечер, зайдя к приятелю-рекламисту, услышал несуразное:

- С днем рождения тебя!
- Меня-то «за что»? Я, вообще-то, летний.
- Да не с твоим днем-то, с Путинским!
- Ну, ты даешь, — говорю, — мне до них, как до фонаря ближайшего, как и им до нас, «небожителям». Они в другой стране живут. Да и вообще, что за тема дурацкая? Ты в отпуске давно был?
- Не помню уже ...
- Вот именно! Осень для рекламиста — время, конечно, хлопотное, но ты, это... Не до такой же степени... А чего ты про него вспомнил? — смахиваю привычные крошки с гостевого столика, наливаю себе горяченького, ну, и ему заодно.
- Да я не про него, — улыбается загадочно так, — я про тебя вспомнил. Как ты письмо ему писал.
- А-а, вон ты о чем. Я недавно снова писал.
- Ты совсем уже, гляжу, заработался! Не пугай меня так. Было бы нам с тобой лет по тринадцать, на худой конец по семьдесят три, я бы еще понял.... Ну, и что же ты, Добrolюбов ты наш, поведал ему такого, что писать стоило? Или секрет?
- Секрет, конечно. Хочешь — читай. На ящик скину. Только не распространяйся, а то заказчики разбегутся.
- Твои не разбегутся. Кидай.

Действительно, писал свое «послание Президенту» и думал: «Зачем все это надо? Ведь не думаю же я, что будет воспринято всерьез или хотя бы даже прочитано Президентом?» Нет, я так не думал. Чудак, я совершенно уверен, что никуда не попадет мое письмо дальше рядового оператора кремлевской пресс-службы, если вообще не потеряется по дороге.

Письмо № 2

«Здравствуйте, уважаемый Господин Президент.

Я, гражданин Российской Федерации хочу говорить с Вами.

Говорить о существовании и действии Силы, значительного превышающей любой по масштабу мировой ресурс управления, любой финансовый, технологический ресурс, включая военный. Силы, которая на протяжении всей «ранней» истории человечества превозносилась и использовалась на общее благо, а позднее отвергалась и распиналась всеми возможными способами, пока память о ней не стерлась и не переродилась в агрессивное шиение невежд, намешанное на страхе и вековых предрассудках. Я говорю о Силе, которая выводила нации и народы в сужденное им время на новые высоты развития и процветания (подобно Соединенным Штатам Америки в свое время), либо народы сами ввергали себя в бездну разорения, когда отворачивались от протянутой им руки помощи (подобно наполеоновской Франции или России первой половины прошлого века). Наконец, о Силе, которая ответственна за планетарную эволюцию Земли и является частью более общей эволюции.

Я не сумасшедший, предлагающий Президенту страны пофантазировать вместе. Вы знаете, мы знаем: президент ничего не решает сегодня, будь он трижды умен и честен в своих намерениях и действиях. Масштабы казнокрадства и равнодушия благоуспокоенных чиновников не имеют ни пределов, ни названия. Просто глядываясь в лица на заседаниях правительства, легко видеть, что «деятели» сверху до низу озабочены лишь собственным благополучием, либо страхом. Алчность олигархов, купивших им кресла, также не имеет границ. Правительства и парламенты иных стран также коррумпированы, и «капитал» может продавить через них любое решение вплоть до вторжения в суверенную часть мира. Разрушительные силы, препятствующие возрождению и обновлению мира в его *возможном* через Россию взлете, пре-восходят все мыслимые «бюджеты». Таковы результаты, с которыми человечество вошло в свое третье тысячелетие после Христа.

То, что обновление мира происходит через Россию — давно уже не бредни одержимых националистов, а реальность современности. Она очевидна и для тех, кто так яро и жестоко противодействует всякому позитивному строительству на нашей многострадальной Родине. Хватит ли у президента и у нескольких его помощников самоотверженности и решимости, а главное — сил изменить радикально что-либо? Нет, не хватит.

Но Сила существует. И Вы это знаете. На протяжении веков народы имели успех благодаря тому, что внимали советам избранных, которые представляли Силу. Это знание, превышающее возможности человеческого восприятия. Если го-

ворим о планете, то почему надо думать, что Земля изолирована в своем развитии? Или что источник этого развития — лишь спонтанное, хаотичное столкновение национальных интересов, природных факторов и прочих обстоятельств? Нелепая мысль. Над ней в свое время посмеялся гениальный Эйнштейн, сказав, что это равносильно предположению, будто такое творение инженерной мысли, как четырехмоторный «Боинг» мог образоваться в результате спонтанного перебора ветром гаек и болтов на промышленной свалке! Так же и развитие наций подчинено единому Плану.

Почему ответственные за эволюцию планеты «допускают» столь жестокое разорение и «несправедливость»?! По объективным законам человеку принадлежит право свободной воли. Человечество само в праве выбирать пути, вплоть до безумного самоуничтожения, на грани которого мы давно и балансируем. У каждого из нас есть право прислушаться к воле разума и сердца, либо — позывам корысти и диктату групповых интересов.

Всякая сила имеет свой источник. Из того Источника **сознательно** черпали потенциал Александр Македонский и Тamerлан, Чингисхан и Дмитрий Донской, Наполеон Бонапарт (пока не двинулся на Восток, что было ему запрещено делать), из последних — Франклайн Рузвельт и многие другие, известные и безвестные личности, давшие новый поворот в истории государств и науки. Наши (Российские) правители не очень преуспели на почве общения с Иерархами, представляющими данную Силу и их посланниками. Дмитрий Донского наставлял Сергий, и успех битвы был предре-

шен Его многолетними трудами на высших планах существования. Та же великая сущность вывела Русь из тьмы Смутного Времени. Минин и Пожарский, Донской — монументами в центре столицы, но самый корень их подвига — деяния Сергия — зарыты в архивах и втоптаны в пыль вековую. Намеренно! Екатерина Великая — также не случайный «персонаж» в Российской истории. Имели непосредственные сношения с Иерархами и великие полководцы России: Суворов и Кутузов (возможно — знал Жуков). Однако, **прямое** обращение Иерархов планеты к правительству советской России, переданное в 1926-м году подвижниками мировой культуры, супругами Перих, лично Чичерину, Луначарскому, Крупской и Сталину, малодушно проигнорировано. Тогда Россия пошла по иному руслу, как «по этапу», так и не выбравшись из колеи народного страдания, ужасов разрухи и беззакония. Рузвельт не отказался принять помощь в дни нарождающегося кризиса Великой Депрессии. Кто из серьезных историков откажет ему в мудрости правления? Находясь в переписке все с той же Еленой Перих, ему хватило мудрости принять ее посредничество. Он честно пронес бремя Сотрудничества и ушел победителем.

Кто представляет эту Силу? Вам известно и это. Названия не имеют значение. Их было множество на протяжении истории планеты. Всякое построение иерархично, потому — Иерархия Светлых Сил, наиболее подходящее название.

Господин президент! Я хочу говорить с Вами. Говорить о том, что делать. Какой русский вопрос! Сегодня не нужно ничего из прежних мер для того, чтобы обратить высочайшее внимание на себя ради нужд мира. Не нужны «манифе-

стации» и правительственные документы. Не нужны парламентеры в Гималаи или любую другую предполагаемую область. Не нужны спецслужбы («не позванный не дойдет»). Все это уже было и использовалось разрушителями как инструмент интриги и грубого извращения.

Нужны лично Ваши решимость и воля, основанные на глубоком осознании: существует ведущая Сила поверх видимых явлений и наших представлений о жизни.

Если Вы прочтете это письмо, поверите в искренность того, что сказано, Вам не понадобятся посредники. Знаю, верю всем сердцем: Внимание Высших устремлено на Россию, на Кремль, на все, что происходит с нами и с Вами. Возможности Их восприятия, Их мысленных посылок пре- восходят все наши представления. Ваше внутреннее реше-ние будет Замечено. Нужен Ваш личный призыв — сердеч-ный и осознанный. Пожалуйста, просите Их мысленно о помощи. Как просят о высшей помощи миллионы россиян, каждый по-своему: молитвенно, либо в отчаянии; в скорби, либо в радости, но это реальный призыв, а значит *допущение* сил высших. Пусть информационное пространство России наполнится и Вашими стрелами мысленных обращений в Твердыню Света. Мысль человеческая — сильнейший инструмент, информационно-энергетический импульс, который всегда достигает своей цели, еслипущен в пространство искренне и убежденно. В начале прошлого века ханжи, вялые и невежественные, ввергли страну в пучину страдания, от-вернув Послание Махатм. Пусть сегодня Президент России в дни нескончаемых испытаний народных сам кинет клич о помощи и поддержке!

Трудно находиться в эпицентре аппаратных игрниц, под прицелом истеричной прессы, под грузом мировых проблем и найти в себе силы на такой решительный шаг, требующий не только самоотверженности, но и пересмотра мировоззрен-ческих позиций. У Вас достаточно возможностей, чтобы удо-стовериться в истинности всего, что здесь сказано. Опаснос-ти есть. Сегодня не секрет, что спецслужбы располагают ар-сеналом средств психологической обработки, способных за-морочить любого, вплоть до целенаправленной трансляции «передач» непосредственно в сознание человека под видом «глаза свыше». Не будем оглядываться в страхе на уродства системы и прочие опасности. Вы — воин России. И Вы не одиночки. Кто знает, сколько мыслящих и сознательных в эти минуты призывает и молится вместе с Вами о судьбах России? Десятки, сотни, а может — миллионы? Когда-то Учитель человечества сказал: «Где двое или трое собрались во имя Мое, там Я среди них». Это не метафора. Это факт жизни, не будем умалять возможностей.

Благословляю Президента и его людей на Подвиг Служе-ния: ежедневный, неизмеримо трудный и напряженный. И молюсь за простого человека В.В. Путина».

25 января 2007 г. Президент России Владимир Путин поздравил сопредседателя фонда «Диалог цивилизаций» с индийской стороны Д. Канура с получением Междуна-родной премии и ордена Андрея Первозванного. На что же указывает пря-мо и недвусмысленно этот старый человек, плотно сомкнув-ший уста, говоря лишь одним глубоким и пристальным взором?

8 октября

«Сын ошибок трудных...»

Было время: приглашали заказчика, раскрывали перед ним красочные альбомы портфолио. Затем, когда Уважаемый Заказчик ознакомился с уровнем работ, называли цену. Теперь мы так не делаем. Приглашаем заказчика, раскрываем перед ним сухие строки прайс-листа. Затем, когда Уважаемый Заказчик ознакомился с уровнем цен, открываем красочные альбомы портфолио. Говорим о своих логотипах, символах и прочем убранстве фирменных стилей, словно о родимых детях (что, в сущности, почти одно и то же).

10 октября

Всякий любит свое дело и детище, когда они того стоят. Признать это просто и радостно. Но бывает иное. Дураку за собственные деньги хочется еще и покуражиться: «Плачу я, вот пусть и будет по-моему!» — зачем же платить? Оттого бездарному брату нашему легче толкового: «Чего ради с заказчиком ссорится? Мне же легче». А следует ссорится! Рвать договоры и расходиться без сожаления. Иначе, где профессия, когда за работу стыдно?

Равно трудно говорить с торговцем или промышленником об ожиданиях их собственных клиентов. Для первого все — кошельки с ушками, для второго и вовсе никто. Он спит и видит свою «железку», проживая годы в кругу технологов, конструкторов и снабженцев, для которых он — отец родной, а они для него — истина в последней инстанции. Маркетинг отдыхает.

11 октября

Мысли нездорового душой человека несут все признаки инфекции. Иногда кажется: ощущаю физически.

12 октября

О смерти

— У меня в голове, папа, такая куча мозгов! Знаешь почему? — Катя разглядывает речную раковину.
 — Почему?
 — Я нашла такую улитку, ну, она не улитка, она уже мертвая. У нее голова не вываливается вперед.
 — При чем здесь мозги?
 — А потому что я сама догадалась!

13 октября

О жизни

— Ты о чём, папа, думаешь? О жизни?
 — Угу.
 — И я тоже — о жизни.
 — И что ты о ней думаешь?
 — Ничего, — пожала равнодушно плечами (правильно, чего о ней думать в пять лет?)
 — А ты, мама, тоже о жизни?
 — О ней, Катюша, о жизни.
 — Ну, вот! Мы все сидим и думаем о жизни. А жить когда?!

14 октября

«Утро в горах»

Светло и торжественно, но грустно так и радостно в тот же миг — вселенский, сокровенный — что глаза наполняют-

ся влагой. Не из жалости к себе, малому и ничтожному в мире сем, а из возвышенной красоты и простоты великой, во что душа окунается. Слушал Таривердиева.

15 октября

Благодарение

Все, что кажется мне в людях отвратительным, грубым или мелким, столь досадным в своем несносном безобразии, присуще самому в разной степени. Прижимистый скрипун Заказчик и несмыслий-Менеджер; бестолковый Бухгалтер, вечно теряющий документы и его настырный Помощник, требующий оформить еще один комплект последним месяцем; халавщик-фрилансер и обнаглевший сотрудник — все самые близкие, дорогие мне люди. Говорю искренне, без издевки. Гляжу, как в зеркало, выковыриваю «баабабы» из заскорузлой души, надежно укрытые коростой снобизма и равнодушия. Благодарение, люди. Благодарение! Друг другом живы. А то родиться бы нам на Юпитере, махать плазмоидными крыльями меж звезд и не поминать о людском.

16 октября

Эзоп

- Тебе, пап, кто нравится?
- Мне ты, Андрюша, нравишься. Катя нравится, Рома, наша мама.
- А мне — звери, птицы, динозавры, инопланетяне разные. Ну, существа, которые на нас, на людей, не похожи.
- Поистине: «Чем лучше я узнаю людей, тем больше мне нравятся животные».

17 октября

Водители о пешеходах на дороге того же мнения, что об овцах. Мирные граждане, трусцой пересекающие проезжую часть, водителей держат не иначе как за козлов. В течение суток бываю в обеих шкурах. Чтобы не оскотиниться, родилось решение. Перехожу дорогу спокойно, с достоинством кланяюсь водителю, пропустившему меня по «зебре». Всякий раз. Непременно. Ему приятно, что по-человечьи, мне тоже не накладно. Представляю, что так поступают многие, а затем все, и спокойно так на душе становится.

18 октября

Два директора

- Почему-у-у?!!! Почему никого на входящих, я спрашиваю?!! Вы чё-о у меня... А ну, пошла! Пошла, я сказа-а-ал!! — вновь открывшийся торговый центр сотрясался от воя и взига взбесившегося руководителя. Персонал шарахался в сторону. Хрупкая и деликатная заместительша с гипсовым слепком вместо лица старалась не уронить себя перед ошарашенными подчиненными за все безобразие: за «проступок» молоденькой секретарши, покинувшей единственный системный телефон оттого, что кровь пошла носом; за безответный трезвон входящих звонков; за буйство впавшего в истерику генерального; за то, что «попала под раздачу»... Диковатый взгляд «отца-кормильца» скользил по фигурам удаляющихся сотрудников, отражаясь в сверкающих никелем и пластиком пространствах, пока не замер на посетителе. На мне... Через месяц я отстаивал дизайн, подав на утверждение готовые образцы, эскизы которых он,

похоже, не видел. Старался держаться независимо, но сухо. На прощание не удержался, дурак:

— Благодарю за диалог. Рад, что все прошло корректно, сдержанно.

— А нам статус не позволяет «некорректно», — по всему ясно, задело.

Андрей заехал на кофе в момент, когда я сливал разбухшее, парившее густым ароматом взварево в чашку, предвкушая полуденное удовольствие. Его не было около года, но редкий нюх, «зашитый» в генотипе его хохлятской родословной, осечки не дал. Люблю этого человека. Как друга, как умного парня и работягу, люблю сердечно. Андрей поднял четыре завода, выстроил холдинг и занялся строительством, «прикрутив» попутно риэлтерскую сеть и рекламное агентство. Дай ему Бог в депутаты не вляпаться.

— Да у меня там вся технология на «Белони» завязана, сам знаешь! Ты представь: две секции горело — пламя на метр! Лоток со сливом пыхнул, как свечка! — разговор о корпорации и корпоративной культуре перешел на конкретный случай: недавний цеховой пожар на заводе упаковки.

— Смотрел запись на камерах слежения: Коля, оператор, один вокруг машины прыгал — пламя сбивал, баллоном пенил. Мастер в двух метрах топчется, работяги глазеют издали — каждый у своей «кормушки» — гонят выработку. Никто свой станок не остановил! Ну, ты мне скажи: что есть сотрудник — наемник, или кто душой болеет? Ведь это наше с ними, общее! Я ему руку жму, а у самого слезы наворачиваются. Ты знаешь, я бы даже на колени перед ним встал при всех, если нужно было.

19 октября **Молчание вечернее**

Господь мира сего, Создатель! Поддержи в Духе детей света. Ниспошли сердцам чутким не сгореть раньше срока и Даруй нам знаки на пути к Истине, чтоб не сбиться, не пропасть по дороге. Да будет воля Твоя. Аминь.

20 октября **Андрей**

Увиделись впервые, будто вчера расстались: и взгляд на смешливых глаз — прямой, открытый, и спокойствие во всяком его движении — все казалось знакомым, близким. Единственный, кто в первый мой день на фирме не смерил оценивающим, ревнивым взглядом, улыбнулся, протянув навстречу руку:

— Андрей. Будем работать вместе, — как-то широко стало, весело.

Интуиция подсказала: старые товарищи по прошлым историям, каких времен — неведомо. Рад.

Работал под его началом семь добрых лет. Не жалею. Kochуя из компании в компанию, куда охотно его приглашали, звал к себе. Я не отказывался. Не потому, что следовать привык за сильными. Знаю давно, неверная это дорога: рано или поздно человек разочарует. Мечта или цель, в сторону которой движешься, разочарует вряд ли. Следую туда, где единственно верное, свое место — звезда ведет будто. Будет удача — замаячит чья-то спина на горизонте, поведет в ту же сторону. С Андреем было по пути. До сих пор по пути, хотя уж четыре года как не вместе.

21 октября Гипермаркет

Мы перестали ходить по улицам: жизнь проносится кадрами немого кино из окна автомобиля. Гипермаркет — единственное место для случайной встречи. Не бульвар: общение не получается. Следуя узкими муравьиными тропами, что оставлены хитромудрыми логистами в толще товарной массы, ощущаешь себя деталью продуктовой корзины.

- Привет, привет! Как оно?
- Нормально ... Ты как?
- Тоже — ничего. Прости, жена ждет.
- Ну, будь здоров!

Ничего... Черт побери, ничего человеку человеческого не осталось! Я ж не видел тебя полгода, дружище! Давай, сядем вот под это дерево, на траву. Мы ж с тобой... Ну, расскажи: что на уме у тебя, да в душе родилось-умерло, столько времени-то прошло!

Нет дерева! Есть кукурузные хлопья — 13-70; маслины крупные, с косточкой — 42-30, хочешь — без; мясо крыла — 62 с полтиной, 250 гр. — нормально. Скидка есть? Есть.

Господи, как хочется копать картошку! Вынимать ее, теплую, из усталой земли, сыпать с грохотом в покореженное трулом и временем звонкое ведро, ловить осенний ветер с запахом остывшего лета, подставлять спину невысокому Солнцу...

Прости нас, Господи!

22 октября Сон рекламиста № 14691. Свамбухву

Говорили открыто и просто — мысли не укроешь. Иногда в сознании звучали слова — иные, но ясные в своем изнача-

лии — прекрасном и широком, как Путь Млечный: не передать земной речью.

Красивые. Очень похожи на людей, но скорее — на ангелов православных фресок, без крыльев только: легкие, лuchtятся будто. Звали. Отказался.

— Как странно оказался ты рядом... И мы видим тебя... Что делать с тобою? — один.

— Оставайся, вернуться не захочешь, — другой.

— Остаться с вами — не осознать и половины увиденного, а по большому счету и вовсе не увидеть, не понять и томиться неведением, загнуться в тоске и дремучести. Что останется? Жить, довольствуясь ролью диковинной зверушки в дому доброго хозяина?

— Недолго...

Пришло осознание: и верно, «хозяин» ненадолго. Их воплощение скоротечно, как младенчество земного ребенка — стремительность, с которой набирают они свой жизненный опыт в краткие посещения мира грубой материи, недоступна тему осознанию. И что же после? Пойти по рукам или вовсе отдаться безбедным скитаниям по незнакомому миру?

— Стебли и корни любого растения — твои. Вкуса плодов и листьев не познаешь — они недоступны. Вреда не будет...

— А могу я...

— Вернем тебя... Не бойся.

— А если и вернуться... Вернуться иным, чужим для всех, кто был дорог, кто никогда не поймет и потому не примет? Скоротать жалкий остаток дней за решеткой желтого дома?

— Ты, наверное, умный... Так у вас принято. Драгоценено одно лишь сердце. Оно расцветает, словно... Твое сердце еще не проснулось.

— Вы, наверное...

— Мы бываем не часто. Наши бедные братья воплощаются здесь... Иногда. Чтобы вы научились строить ваши «песчаные кучки»...

Они улыбались. Один из них протянул призрачную руку — невесомыми искрами из чудесной ладони посыпался, струйками, воздух.

— Фиструхххххх...

— Песок...

23 октября

Труднее всего — с коммерсантами. Успешные, так или иначе, поняли: коммерция — не жизнь, если не возить пароходами: сколотили капитал, ушли в услуги. Застроили города гостиницами и клубами, игорными домами и автоцентрами. Коттеджные поселки подмяли доступные побережья, а тихие доселе бульвары разбухли помпезными фасадами бизнес-центров и досуговых комплексов. Но простая, на пятак, философия торговца «покупай дешево!» следует, как тень, неотступно. Продать добротный логотип за 500 «зеленых» — коммерческий подвиг. И не втолковать, что меньше 1000 это стоить не может, что двое дизайнеров-профи будут корпеть не меньше двух недель, еще за неделю до этого команда сломает голову над пожеланиями не говорившихся собственников: одному — слона, другому — бегемота и никак иначе. В конце концов, пойдут в газету бесплатных объявлений, закажут верстальщику, получат крокодила и останутся довольны. А главное, не найдут разницы!

Молчание вечернее

Господь Духа моего, открыто сердце. Прими самость и малодушие, Наставь изжитъ в себе эти коросты совести. Попшли Весть, Взрасти крылья. Да будет воля Твоя. Аминь.

24 октября

Вопросы

Отчего далеки наши близкие? Почему быть рядом, но не вместе? Как же выходит, что противление лучшим своим начинаниям жизни находим в родных людях? Быть может, уроки свои вернее пройти в одиночку? Оттого ли все, что влечет, бередит душу неотступно и будит сокровенное естество раскрыться, встречает стойкое сопротивление, что так и должно тому быть, чтоб состояться: не в муках ли рождаются дети? Да верно ли, что — в муках? Может, разучились — в радости? Легенды говорят, что великий земляк мой — пророк Заратустра родился, смеясь. А может, не он один? Видать, повымети из нас что-то главное, без чего и родиться-то счастливо не умеем?

25 октября

Семейные дела моей жены не устроены: работа валит с ног; за квартиру не плачено; кран течёт; бачок не сливает; муж до ночи на работе — чёртова его фирма: хоть бы деньги приносил, гадство!

Она хочет свой дом. Чтобы не шприцы в подъезде воинственным, куда детей не выпустишь, а цветник у крыльца и дверь «Mul-t-lock». Чтобы машина — как у всех «нормальных»: коробка-автомат, гидропривод, кондиционер чтобы — в общем, по-человечески. Чтобы мужик в доме. А не «скрипач» безрукий.

Может и не безрукий, только после 12-часового дня до скребаешь до кухни — не дальше. Чёртов кран, и правда — течёт второй месяц.

26 октября

Ольга

Люди приносят вести. Легкие люди приносят легкие вести: радостные, либо полезные, но всегда — кстати. С ней в нашу «келью» ворвались чьи-то грандиозные планы выхода на иностранные инвестиции и восточные рынки, значит, будет и нам работа. Как верно сказано Николаем Рерихом: «Все возможности исходят от людей и через людей!»

Ольга просто сменила работу, сделав это так же быстро, как если бы сменила обои в гостиной. Нет, не по легкомыслию. Стремительные решения вернее долгих раздумий. Те рождают сомнения, а сомнения — недобрые гости.

Помнится, много лет назад покидал компанию, в которой состоялся профессионально. Уходить из принципа — дело неблагодарное: мучился долго и тягостно, напрягая себя и Пространство. Пространство напрягаться более не пожелало, и в одно прекрасное утро на скромном ходу своего шоссейного велика я благополучно въехал в борт безумной «четверки», развернувшейся перед самым моим носом. Под уклон, километров сорок в час было, потому я плавно перелетел через сплющененный передок своего «байка», крышу изумленного «жигуленка», собственную голову и приземлился в метре от бордюрного камня. Обошлось чудом. С тех пор стараюсь не напрягаться. Респект — «пофигистам»!

27 октября

«Будь что будет. Делай, что должен...»

У жены сны вещие. О них не расспрашиваю — пусть будет, что будет...

Утром — Андрюша:

— А почему так происходит: видишь человека во сне, которого не знаешь, а потом с ним встречаешься? — ну, вот, «вишенка от яблоньки...».

— Кого-ж ты видел?

— Елену Васильевну видел. Давно, еще до школы.

— До того как в первый класс пошел?

— Угу. Снилось, как она дорогу переходит. И к ней еще какие-то девчонки подбежали. Я ее лицо хорошо запомнил.

— Что-ж раньше не рассказывал?

— Не знаю... Забыл.

Странно мир устроен. Сыну снится девушка, которая взьмет его за руку и поведет по дороге длиною в десять школьных лет. Учительница эта, человек замечательный и детьми любимый, ни кто иной, как дочь моей классной, что 25 лет назад учила меня в той же школе, благословив держать столицу. Она верила в учеников, как в самую святую правду на этой Земле — Лариса Алексеевна Кузнецова. Спустя каких-то несколько лет после выпускного провожал ее по широкой центральной улице в Путь Небесный: давясь соплями и жмурясь от соленой влаги, нес на плечах как тяжкое бремя. Одну проводил, другая встретила сына и повела дальше. Благодарение учителю! Еще один мой круг замкнулся...

28 октября

Предприниматель Жизни

Пятнадцать лет по всему миру он консультирует бизнесменов и политиков. И прочих несчастливых людей. Не то чтобы все они были несчастливы, но и те, и другие к счастливым себя не причисляют. Единицы, быть может, но их он не консультирует — дружат. Вот у третьих дела получше. Но все несчастливые одинаковы в главном: позабыли, что они люди: Мужчины и Женщины. И в забытии этом — корень несчастия. Такая простая философия. Суть, однако же, в том, что мы знаем, что он прав! Потому вот уже пятнадцать лет по всему миру он консультирует бизнесменов и политиков.

Виделось сегодня. Говорили о большем, чем в прошлые встречи, но с мудрыми время течет быстро, дуракам не хватает. Мне не хватило. Анатолий Некрасов, «Предприниматель Жизни»: бизнесмен, философ и учитель.

31 октября

Хан крымский, да папа римский ...

Так в народе нашем в старину про супостатов говоривали. На интересный документ наткнулся. 31 октября 1721 года все девять сенаторов решили поднести Петру I титул «Отца отечества, Императора и Великого», подписав при этом обращение к царю с просьбой принять этот титул «как обыкновенно от Римского Сената за знатные дела императоров их такие титулы публично в дар приношены». Вот как стал Петр «Великим». Видать, не только демоном государственности обуяна головушка была.

Горбачеву, помнится, тоже премию вручали. Нобелевскую. Известно за что.

1 ноября

На улице твоей однажды будет праздник:
И детские шары, и флаги в облаках,
И голубь вдалеке с оливою, а разве
Не этого хотел в счастливых редких снах?

В твоих счастливых снах ты добрый, не обидишь
Ни мухи, ни слона; светло, и — вот он, Путь,
И даль уже ясна, и, кажется, что видишь
Незримую черту: шагни, и не вернуть.

На улице твоей так душно, так тревожно,
Где за полночь — беда и черная Луна.
В открытое окно увидеть невозможно,
Куда твои шаги вели тебя во снах.

На улице твоей когда-то будет праздник:
Открытое окно, и Солнце в облаках,
И ветер в голове, как шумный первоклассник,
И счастлив без ума, как в старых детских снах.

2 ноября

Наш человек

— Баночка влюбилась. Стала «Баночка-С-Вареньем», — маленькая Катя мурлычет себе под нос песенки о том, что на глаза попадется. Сама не ведая, выдает готовые рекламные стратегии. «Баночка влюбилась»... Это вам не «Крошки Сорти» с пузырьками!

Господа рекламисты, все — в сад! Детский. Там в курсе. Главное — найти нужного человека. Особые приметы: воз-

раст — до семи; взгляд внимательный, сосредоточен всегда не на том, что под руками; не по годам наивен; майка не заправлена, носки разного цвета. Наш человек!

3 ноября

И все-таки ...

Вот готовая бизнес-технология.

Для привлечения Бездны Детской Фантазии на благо отечественной экономики нужно «всего-ничего». Главная фигура в организационной цепи — Коммуникатор (фу, как грубо получилось). Человек, способный воспринять техническое задание рекламного агентства или инженеринговой компании и перевести его на языки детской забавы. Игра — ключ от двери с многообещающей надписью «Успех». Нужен взрослый ребенок! Что-то подобное было с Томом Хенксом в главной роли...

Уважаемые воспитатели детских садов, дорогие, милые мои героини непризнанного обществом труда! Забудьте о копейках до получки! Перед вами — глобальная перспектива. Заключайте контракты с креативными агентствами и раскрывайте уши пошире! На первый случай вот сайт, на котором уже сегодня можно банально продать гениальные рекламные идеи: www.e-generator.ru

Не забудьте про деток: половина гонораров — авторам, а то боженька сделает «а-я-яй»!

Не говорю о том, что мир станет чище. Какие возможности!

4 ноября

Юмка

С минуты на минуту ждем заказчика. За гипсокартонной стенкой, как в барабанной утробе: бой, грохот, какие-то писки и всхлипы, мгновенье — и все покрывает хохот. Ну, хватит!.. Кто-то из «новеньких» врываясь:

- Пинцет или плоскогубцы?!
- Что плоскогубцы?
- Ну, ... Есть?

В белой раме распахнутой двери — рабочее место Юмки. Позади монитора, перед развернутым шкафом — растрепанная, в слезах. В руках — здоровенный кактус; смеется и плачет одновременно. Смекнул: у девки истерика. Колотится в гомерическом хохote; давится слезами и, морчась от боли, чешет макушку.

- Кактус положи.
- Ч-ч-чего?
- Положи, говорю, кактус, — уже не пригодится.
- М-м-м, — понимающие кивает и заходит новым приступом хохота.

Сашка накрыл собою стол, словно подвыпивший грузчик, икает и мычит нечленораздельное. Может, Службу Спасения вызывать?

Полчаса выковыривали иглы. Обошлось.

Выяснилось: решила «напугать» срулившего за чем-то Сашку. Возвращаясь с чашкой вожделенного кофе, тот наскочил на выпавшую с грохотом из шкафа Юмку. Не выстоял дремавший на верхней полке кактус: положение его пошатнулось одновременно с психикой ни в чем не повинного Сашки.

После шести часов работы за монитором (плюс-минус минут тридцать) случается всякое. Можно невинно заорать чего-нибудь эдакое или спеть. Громко... Кто-то непременно подхватит. Кончается обычно мирно, впрочем...

5 ноября

Юмка и вера в человечество

Вообще-то она классная. Дизайнера «с большой буквы» из нее не выйдет, но ремесло знает. Правда, характер дурацкий — безотцовщина. Зато веселая: унывает редко, смеётся запросто, из-за пустяка всякого. По лесенкам сбегает радостно, как трехлетняя: ля-ля-ля, ля-ля-ля.

Возвращаюсь из дальней поездки: у центральных ворот — неотложка. Шевельнулось недобро. Гляжу внутрь: лежит. На лбу — компресс, рука — под голову. Невидящим взором — в потолок с видом потерявшей всякую веру в человечество. К машине — доктор.

- Сотряс?
- Сотряс. А Вы кто?
- Начальник.
- Гирю к ноге твоей подчиненной... Начальник!

Все просто: спускалась вприпрыжку, задела перекладину. А впрочем, дело не в ней даже.

Снимаем офис в бывшем исследовательском институте.

В недавнем прошлом научные, учреждения эти занимались известно всячому чем. Капитализм накрыл, как снег в мае: КБ и НИИ оказались на передовой рынка с калькулятором МК-61 наперевес. Светлые головы вот уже в который раз за столетие

пополнили коридоры не наших Пентагонов, стараниями вездесущего Сороса потянув за собой молодежь. Народ — по киоскам; помещения — в аренду. Так рождались первые «Бизнес Центры» и «супермаркеты». Но прежняя идеология читается в планировках зданий. Коридоры и лестничные марши, как один, приземисты и мрачны; зато отделы возвышают полет научной мысли на высоту шестиметровых потолков. В «добрье»sovковые времена рефлекс покорности у думающей части общества вырабатывался не хуже, чем у собаки Павлова: покинул рабочее место — пригнись: на иных притолоках видна предупреждающая зебра. Ощущение подавленности не покидает на всем протяжении лестничных переходов.

6 ноября

Дизайн не бывает «на пять копеек» или «на штуку баксов»: он либо есть, либо нет его вовсе. Как бы втолковать это заказчику? Впрочем, с разумением та же история.

7 ноября

Тыквенный кочевник.

- У него голова, как у тыквы!
- У тыквы голова, что ли? Ладно, а почему решила, что «кочевник»?

— Ничего не решила. Я и так знаю...

Глупый папа! Вечно все приходится объяснять этим взрослым. Даже сны! Дети не любят запинаться о наши рациональные доводы. Их мысли, их фантазии и чувства бегут дальше: туда, где рождается Истина — неприкрытая, крылатая. Символично, что малыши тоже не спешат прикрыться до определенного возраста — ложный стыд им еще не ведом.

8 ноября

Когда бессмысленно пусты надежды и пути, что будешь делать, не увидав однажды света в полдень? А ведь сейчас полдень, разве нет? Тени ночи вползли обратно в свои норы с рассветом, и день взошел на белую гору. Остается родиться заново или погибнуть.

Знаю: молодыми не потому гибнут, что болели, попали под поезд... Просто наступает момент, и Духу становится ясно, что попытка не удалась. Скрипач может быть коммерсантом или водопроводчиком и настаивать на этом своем задлужении. Какое-то время. Но будет день, Дух покинет неразумное свое пристанище. Когда станет ясно, что пальцам уже не разогнаться от пересчета лоснящихся купюр или от леденящей воды; когда однажды утром он уже не вспомнит, что перед рассветом где-то высоко звучала чудесная музыка; когда никто не спросит: «Сыграешь?»; когда... Когда «уже никогда».

Дух и личность едины в своей противоположности. Как было бы славно понять это хорошенько, чтобы не ошибиться! Один — от Бога, другой — от зверя. Лишь гармония только и делает нас людьми. Дураки несчастные, боимся каких-то чисел! Не будь я зверем, двуногое естество мое не ступало бы по этим цветущим долинам. Не будь я Богом, как рассудил бы я о том или этом, познал разницу либо вообще родился, ибо в чем источник всякого движения? Неразумная моя личность: от кончика рудимента, именуемого копчиком, до лучших заключений строгой логики, имеет право на трудные ошибки! Складывай свои песочные кучи, на то и опыт. Хочу познать в себе Высшее. Не изменить Ему

и не уйти невозвратно в сторону! Боже, как это просто, естественно! Боже, как это трудно!

9 ноября

Природа символа

Траншея, куча гравия, лужа, еще куча... Прыгал по улице, как заяц, до парадной заказчика, где поперек, и вдоль, и прямо — ремонт покрытия. На последнем «барьере» рву носок ботинка о корявую, штыком задранную стойку турникета, где на плоской железяке красуется логотип единороссов.

«Чертовы медведи!..» — взрываюсь проклятиями в адрес «Единой России», клеймя тупость и разгильдяйство... Стоп! При чем здесь «Единая Россия» вообще? Профессиональное начало заставило улыбнуться.

Простая вещь, в сущности: мэры городов, губернаторы всех мастерий и прочий чиновный люд рассудил привычно: мы — власть, хоть и маленькая; они — «партия власти»; надо вступать в партию, а то останешься без этой самой власти. «Священное» партийное рвение обратило коммунальщиков вносителей наглядной агитации. От старого экскаватора, зарытого в глине где-нибудь в подмосковных Луховицах до залитого помоями мусоровоза в центре Екатеринбурга — все гордо несут на своих бортах партийные логотипы. И не суть важно, что от мусорки несет, а экскаватор простоит еще полгода, навлекая праведный гнев населения на... Нет, не на обрыв трубопровода и коммунальную службу с вечно сломанным экскаватором — на партию власти, символ которой на нем так явственно начертан. Неистребимое разделбайство, царящее от века во всяком городском хозяйстве, живет отныне под зна-

ком «Единой России». Справедливо, однако. Вот уж точно: за что боролись...

10 ноября

Каждый любит, как умеет любить его сердце. Это очень трудно понять, потому жестоко требуем, чтобы нас любили так, как нам того хочется.

11 ноября

Красота есть высшая польза

Всякий труд стремится к совершенствованию: улучшаются приемы, изощряется навык, обостряется чутье и наблюдательность, так приходим к осознанию ценности чего-либо.

Труд — тот, что в радость — озарен этим осознанием, потому способен создать красоту, как высшую пользу. Красота одухотворит землю и все живое на ней, людей в особенности.

Не потому ли Красота, как мера общего Блага, так мало почитается среди нас, что труд высокий и чистый доступен не каждому? Отчего же не каждому? Инерция и неподвижность поглотили многие сознания; для совершенствования нужны свободная воля и напряжение Духа.

Мало осознаны явления Учителя и Творчества. Творчество в жизни большинства остается не то чтобы недоступным, но и за труд не почитается вовсе. Каждый однажды спросит себя:

— Что сделал не для себя, для Земли? Чем одухотворил ее движение?

12 ноября

«Чайный домик» господина Финансиста.

Такого чая не пил больше нигде. Заваренный тут же в маленьком стеклянном чайничке, он пронзal горячим клином глотку, и наступало забытое с детства ощущение ясности и прозрачности окружающего мира и собственных мыслей. Или, что еще лучше — их полного отсутствия. Мы сидели друг против друга, отодвинув на край стола подписанные акты, эскизы будущих брендов, готовых, как солдаты, биться за новое место на финансовых рынках, и просто говорили. Говорили о Будде и Святом Франциске Ассизском, о том, что все по-своему правы и глаголют на языках мира об одном и том же, и что дело не в Библии или Риг-Веде, и вообще не в том, о чем говорить, а как жить со всем этим и самим собою — в согласии и вере во что-то «большее».

Картинки из прожитой жизни размежено кружатся в памяти прошлых впечатлений. Православный священник являет себя в полном облачении за рулем шикарного «Вольво» на разгрузочной площадке старого кирпичного завода. В отличие от священнослужителя, молодой «генеральный» этого завода легко помещается за рулем своей скромной «десятки». Но Мать-Церковь ох как нуждается в средствах! Мулла, сдерживая слезы, благословляет первоклапек, идущих под ручку в новые здания двух школ Беслана, построенных мэром Лужковым. Католический мир во главе с понтификом проявляет участливый интерес к инициативам Путина по созданию нового «третьего Рима» — великой энергетической империи будущего.

Все смешалось в этом мире: божеское и человеческое.

И тут «господин финансист» рассказал, наконец, о чае, которым уготкал меня вот уже третью неделю кряду. В отдаленную китайскую провинцию их занесло в то самое время, когда сбор очередного урожая давно кончился. Дороги — отдельная песня — вечная, как буддийский колокольчик, и унылая, как китайская лютня. Мотивы национальной езды по труднодоступной, но живописной горной местности с обвалами и селями местного масштаба после каждого ливня вносили особый колорит путешествию. Им «повезло»: лишь случился знатный, пришлось натерпеться, но до места добрались невредимы. Опытный проводник — добрая знакомая Финансиста, специалист по Дальнему Востоку и надежный товарищ по прежним приключениям — уверенно постучала в нужные ворота. Старый управляющий появился в каких-то замысловатых лохмотьях и далеко не сразу. Путникам, однако, терять было уже нечего — вымокли до нитки загодя. Последующие двадцать минут препирательств на разных диалектах китайского вперемежку с бесполезным английским моего собеседника на тему: по какому поводу их сюда занесло и почему именно в эту дверь они пережили стойчески, но совершиенно впустую. Тут её осенило: «Я — к Господину», — сказала она, поклонившись. Так обращаются в Азии ученики к учителю, который наставляет на пути к просветлению. Слова подействовали, как пароль. Потом долго не могли понять: что ж не сразу вспомнилось — оказались трудности перехода. «Привратник» пропустил женщину. Еще минут двадцать господин Финансист провел у ворот в одиночестве, достойном истинного неофита, после чего и предстал под светлые очи наставника своей знакомой. Таинство общения с учителем опустим, оно неведомо, поскольку не

является предметом какого-либо обсуждения. Мой знакомый сказал лишь, что прежде чем передать им чай, старик составил подробный гороскоп на обоих, соразмерив при этом сроки сбора и приготовления сортов чая — весенних и осенних, а также время сбора — утреннее или дневное, долго вслушивался в пульс и совершил еще массу не вполне ясных приготовлений. Учитель поделился с гостями откровенными выводами о состоянии их здоровья, рекомендуя убраться подальше от мегаполиса, и дал сокровенное наставление.

После такого рассказа я прикасался к очередной чашечке с чаем (а заваривают его не меньше восьми раз подряд) так, будто в ней плескалась таинственным светом священная Амброзия, а не пахучая зеленоватая жидкость, пусть и не имеющая отношения к моему гороскопу. Мы листали чайные каталоги и редкие энциклопедии, господин Финансист щедро посвящал меня в таинства приготовления древнего напитка и особенности технологий сбора и сушки чайных листов, трав и соцветий. В очередной раз мне вдруг подумалось, что случайностей не бывает; что не интересуйся всерьез восточной философией, мой знакомый вряд ли оказался бы в отдаленной китайской провинции рядом со скромным, но настоящим наставником. А мы, быть может, и не говорили бы с ним о Боге и Космосе, о Срединной Азии и о чае — самом русском напитке из листьев растения, никогда не произраставшем на просторах великой Родины.

13 ноября

Подрастет сын. Что скажу ему?

Не жену выбираешь — жизнь. Потечет она иначе, чем жизнь прежняя. Если ошибся, творчество прежнее не засияет новыми красками, а отойдет в сторону и утихнет до времени, а может навсегда. Потому как творчество новое заполнит собою дни без остатка. Женщина — дух гнезда. Она — тепло и плоть чьей-то нарождающейся жизни. Выбирает суженных не по силе таланта или возраста, а по тому, какое гнездо выстроишь для ее будущего потомства. Такова природа. И это мудро очень устроено и правильно. И не для одной лишь семьи она — берегиня. Для всякого дела. Потому — лучше вместе. Что же ты? Поймешь ли, дашь согласие? Коли не поймешь, да не переменишься, станешь строить Храм свой, на том стоять будешь, пока досада и раздражение не затемнят твои окна, потому как храм гнездом стать не может.

Верно, что талант есть служение высшему. Верно и то, что храм творчества сужденного останется домом для Бога, если не осквернишь безобразием в угоду толпе иль по невежеству. Но что есть Бог, как не соль живой души человеческой в каждом дне, простом и обыденном? И пребудет ли Он в храме твоем, если злоба на ближних омрачит пути? Тогда то ли ты строил, того ли хотел?

Если не ошиблись друг в друге — стройте дом Бога вместе. Не гнездо, не храм, но дом Бога живого, где свет земной и свет высший найдут и очаг, и алтарь восхождения. Дом — простой и открытый, без темных углов и наветов, с теплою крышей, где приют и утешение — каждому входящему. Иначе, что есть Бог, как не сама Жизнь? Так стройте.

14 ноября Компания

Сотрудник: «Директор мне должен: нормальное рабочее место; нормальную зарплату; нормальные условия и прочее. «Нормальные», значит хорошие. А еще меня нужно завлечь, замотивировать. Сяду и посмотрю: работать или своим заняться. Цену себе знаю. А он вообще непонятно чем занят. Пусть крутится, если директор — на себя работает. А я — на него, на дядю».

Директор: «Никто ничего не хочет — деньги давай! Ленивцы, как черти! Обложились должностными инструкциями — поручить нельзя. Есть компания, есть команда, деньги есть, а работать некому. Я вообще должен отойти от дел, чтобы все само работало».

Они никогда не договорятся.

Надо бы нам понять, что никто ничего не должен кроме того, на что сам решился и принял, как ношу. Своя ноша не тянет.

15 ноября Культура

Великий Леонардо рассматривал человека, как лабораторию, в которую от глаз, ушей и прочей «периферии» поступают образы, звуки, ощущения — информация, обрабатываемая «органом» под названием Здравый Смысл.

Корпорации ведут охоту на спецов, переплачивая и шпили, чтобы затем потерять с такой же легкостью, с которой те нашли свой резон на новом месте. Чего-то не хватает.

Чего-то главного. Давно уже ясно, что не в деньгах только дело. Что же «главное»? Здравый смысл!

А смысл в том, что человек нашел свое место. Единственное, где не мучается от осознания того, что лучшие, сильные его стороны не востребованы, а слабости не поощряются к преодолению, где рост его нужен и важен, ибо от него зависит процветание общего дела. То место, где возможен его внутренний поиск. Поиск смысла в единственно-верном, Богом данным ему направлении, что есть Путь земной и небесный, что ведет сознательного по жизни. Культ-уРа — Служение Свету. Не есть ли творческое и духовное озарение в труде обыденного дня — тот Свет, который ищем по жизни? Нужна ли иная мотивация, кроме той, что занят делом, не делать которое не можешь по жизни, и дело это кормит, и в деле этом растешь и возвышаешься над собою прежним?

Один не может не писать, и потому пишет далеко за полночь, забыв о сне и времени. Другой склонился над монитором в поисках лучших решений, позабыв об отчаянном урчании в голодном желудке — он конструктор от Бога. Жены в досаде бросают телефонные трубки ... Но как можно трудиться творчески, приложив всю находчивость и рвение, когда рабочее место — лишь способ найти достаток, отбыв положенное?

Создавая компанию, для себя решили: родился рисовальщиком — создавай иллюстрации; философом — символы; угораздило в торговцы — неси миру творчество собратьев за разумное вознаграждение. Но все таланты и данности должны нести радость и достаток. Иначе зачем родиться в этой шкуре? Жизнь учит, что и не это главное. Что же? Каждый чувствовал подспудно, что где-то в глубине сокровенного

естества нашего живет единая истина, покрывающая собою прочие, большие и малые правды человеческой природы — о том, что все обстоятельства и причины, таланты и навыки пришли с нами на Землю с единственной целью приумножения в этом мире Любви. Великий Утешитель живет в изначалии всякого живого сердца. Ждет пробуждения, чтобы излечиться в мир скорбей и жестоких борений, став миром света и сострадания.

16 ноября Мотивация

Рассказы коллег о пресловутой корпоративной культуре чаще напоминают историю про осла и морковку. Еще немного и стану дарвинистом, хотя в теорию эту верю с точностью до наоборот. Мотивация всегда унизительна. Причем для обоих:

— Я тебе заплачу, но не скажу сколько. Одну часть получишь под роспись, остальное — в конверте.

— Делает вид, что платит, я делаю вид, что работаю.

Наверное, это правильно — договориться вначале о земном, насущном: оплате труда, к примеру. Труднее условиться о главном: зачем все это надо вообще? Уверен: и то, и другое должно прозвучать одновременно. Иначе всегда найдешь другой способ заработать на хлебушек с маслом.

Вот, на четвертом году жизни компании родился и у нас Кодекс. Начал с оплаты труда. Когда можно открыто и просто посчитать свои трудовые, тогда и о главном говорить нетрудно. Так уж вышло, что писал его при свечах — другого света не было — в избушке у зимнего озера, далеко за

городом. Предрождественские дни, будто первые вестники народившегося нового времени, дышат особеною чистотой и сокровенным смыслом, если провести в тишине сердца.

Идея оплаты труда в Студии Логотипов РА.

«Основные принципы, по которым строится система распределения благ, добывших усилиями всех сотрудников, можно выразить тремя простыми тезисами:

*Заинтересованность
Соизмеримость
Целесообразность.*

● **Заинтересованность** в результате общего труда должна быть положена в основу сотрудничества. Невозможно заставить человека трудиться радостно, если душа его труд не приемлет — такому человеку не идти с нами рядом. Равно как принудить заниматься несвойственным ему делом, ожидая при этом высокого результата, также невозможно — талант, ищущий творческого достижения, обойдет стороной наши мастерские. Потому первым принципом положим **заинтересованность** — когда сотрудничество открытое и честное — в радость, когда все мы служим своей природе, не изменяя себе, и делаем это в той форме, в которой видим свое жизненное творческое начало.

● Всякий труд во благо, когда утверждает человеческое достоинство, но не подавляет его, когда приносит нам досуг соразмерно нашим усилиям. **Соизмерить** трудовой вклад — задача руководителя. Сделать это понятным для

всех способом — справедливо. Нельзя отказать работнику в справедливом вознаграждении, если основная ноша легла на его плечи. Та же простая *соизмеримость* должна быть приложена там, где сотрудник указал лишь направление мысли, идею, которая легла в основу всей дальнейшей работе. Вправе ли мы отказать ему, принесшему часть в копилку общего блага? Каждый вклад оценим.

● **Целесообразность** пусть прозвучит в каждом решении руководителя, когда не упущены и учтены все обстоятельства и условия дела, все малые и большие усилия, которые складываются в общее русло и общий результат действий Компании. Только так можно заметить ценность каждого сотрудника, поддержать его достижение или указать на шаткую ступень в его росте.

Принимая эти простые нормы, не забудем, что все поиски и действия — суть ежедневные и будничные «земные» шаги. Еще вспомним при этом, что мы лишь возвращаем Земле то, что вдохнул в нас живой Космос — талант, приумноженный трудом; знание и навык, полученные от людей и для людей; а также веру в то, что именно мы способны осознать и приумножить красоту мира, а не разрушить её.

Потому важно сначала положить устойчивое основание в дела простые и материальные. Тогда прочие дела и отношения вселят уверенность в надежности всей постройки. Так, создавая дело, будем развивать его согласно законам бизнеса, приняв экономические стороны за основу материального строительства. В нашей внутренней жизни эта сторона дела должна быть

ясна и понятна каждому, предсказуема и надежна, чему и должны послужить правила оценки совместного труда».

Остальное — формулы, подтверждающие смысл. В основе — простое правило: *половину стоимости проекта получает разработчик*. Труднее учесть каждый вклад, даже малый. Работа разделена на этапы; на каждом из них в команду включаются разные сотрудники. Выводим пропорции. В итоге ясность покрывает всякое своекорыстие и двуличье, делая их бесмысленными.

17 ноября

Люди Пути

Мне не интересны «успешные люди».

Люди, за которыми охотится резвая журналистская братия; о ком восторженно, с приыханием, пишут глянцевые журналы, оплаченные самими героями сюжетов; кого пре-возносят на городских собраниях и площадях, на презентациях и спонсированных ими же мероприятиях. Их известности вторят многоголосые СМИ, подражая друг другу в легковесности суждений, а порой и просто в глупости. Часто и сами не рады, что имена их мелькают к месту и не к месту.

Мне интересен Человек-На-Пути. Он не знает ничего о будущих результатах своего одержимого труда, полного преодолений, да и кто о них знает в начале. Он сам себе Начало, и мечта его — Истина, не требующая иных доказательств, кроме ощущения внутренней правды, его вера «во что-то большее».

18 ноября

Люди Пути. Бизнесмен с глазами священника

Каждый ищет себя по-своему. Все чаще замечаю, как люди бизнеса, обрекая себя на высочайшее напряжение сил ради успеха и внешнего благополучия, редко сознаются себе в том, что счастливы. Деньги и признание — не цель исканий, только средства. Каждый знает: существуют тысяча и один способ заработать на достойное будущее. Если так, то почему именно этот? Не находя чего-то главного в окружающей жизни, внешне яркой и богатой, пресыщаемся, улавливая за внешним блеском мертвенно дыхание пустоты. Заливать бесполезно — сопьешься. Смятение Духа от осознания бесмыслизма достигнутого заставляет услышать голос высшего зова. И те, кто находит себя, обретают нечто большее, чем призвание, волю к очередной победе или хотя бы хрупкое душевное спокойствие.

Работа над проектом новой торговой марки сблизила с человеком, который вёл большое дело. Генеральный не имел вид крепкого хозяйственника с бычей шеей, присущей руководителям крупных производств или аппаратчиков различных ведомств (тонкой шеи у крепких управленцев вообще не бывает). Но с первых минут встречи поразил взгляд спокойных и умных глаз. Он внимательно вслушивался в предложения, а меня во всякую нашу встречу не покидала мысль о том, что ему этого кабинета, кресла его кожаного — всего, что окружает человека на директорском «посту» — мало. Мало и все тут. Ощущение не покидало, но воображение не подсказывало ничего, подходящего к его какой-либо иной натуре. И однажды меня осенило: да он — «священник»!

Точно: и ухоженная бородка, и крупный прямой нос, и глубокий взгляд «авилонских» глаз — все встает на свои места, если представить его под бездонным синим небом на возвышенности среди народа с пламенной проповедью о Высшем. Моя фантазия не давала покоя, пока, наконец, не спросил его однажды: верит ли?

— Да как же иначе? — последовал простой ответ на простой вопрос, который задавать и не принято вовсе.

Сегодня можно ли не верить во что-то? Только этим, можно сказать, и живы еще люди в наше время, по-моему, — и опытнейший инженер с научной степенью, «командир» немалого производственного хозяйства рассказывал о тайном своем крещении в семье убежденных партийцев, чья искренняя вера в счастье человечества не ограничивалась коммунистической доктриной; о своем духовном пастыре — православном наставнике; о Храме в душе всякого русского человека — нерушимом и светлом; о многом еще мы говорили после. Оказавшись однажды в его новом домашнем кабинете, обнаружил еще одну давнюю страсть хозяина — романсы и классические оперы ему давались с не меньшим успехом, чем инженерные разработки и управление холдингом. Первым предметом после стула в нем оказался породистый студийный синтезатор.

19 ноября

Люди Пути. Послесловие

Один забирается в азиатскую глушь в поисках целебного чая и находит наставника; другой, понимая, что жизнь в бизнесе, поглотившая все его время, силы и устремления, не дает ни полноты, ни вкуса, и покупает японский офтальмологический комплекс детскому садику для слабовидящих;

третий собирает библиотеку детскому дому, чьи воспитанники промышляют проституцией, тратя «заработанное» на кинопошки и жвачку; четвертый, не будучи патологическим идиотом, пишет письма Президенту без тени сомнения по поводу безнадежности затеи, пятый... Их истории не прозвучат в вечерних новостях, не тот формат — «полнометражный». Никто из них не религиозен, но пришел к Богу осознанно и без посредников.

Мы — Люди-В-Пути. Чего же больше, когда вот она — дорога? И нет ей конца.

Помню лето. Дачный поселок утопает в зелени и цветах, благоухая после короткого, но шумного июньского дождичка. Маленькая Катя в восторге от слякоти на дороге:

— У меня — ботинки, слава Богу!

— Катя, а при чем же здесь Бог, если у тебя — ботинки?

— Бог нужен человеку, чтобы... — задумалась на мгновенье, — чтобы он был человеком!

20 ноября

Евгенич

Так зовут его все, кто был когда-то близок — его ученики. Кто не утратил связи сердечной, не зарыл в памяти суетных лет образ учителя.

Он будет незрелые души и ломает стереотипы. Может выпить с бомжами и отправить в мир очередной сборник стихов или рассказов — проникновенных, грустных. К нему едут столичные гости в компании с министром образования страны, чтобы поклониться за вскормленных им гениев математики. Он читает оболтусам Клиффорда Саймака на уро-

ках, там, где на уроки плевали вовсе, где травят двух-трех сколь-нибудь толковых; но те поступят в столичные ВУЗы и прошагают по жизни Людьми с его незабвенным «Пахать надо ...» за душой. Жизнь от первого лица: без лжи и уклончивой фальши. Шут и Мерлин, Дон Кихот из Города Богом Данных Людей — кто встанет с тобою рядом и запряжётся вместо лошади в повозку с выпускниками, которые через десять грядущих лет изменят этот мир и этот город?! Александр Попов, директор лицея.

21 ноября

Евгенич и высшее образование

Ученники заходят часто. Приводят детей, просят совета или так, проездом. Чикаго, Кливленд, Нью-Йорк, Барселона, Ганновер, да и по своим краям раскидало многих, Москвичка та же — никто не потерялся, все при деле. Научил главному — учиться. Иные по пять «высших» имеют. Таких неизменно спрашивает:

- Ты что, тупой?
- Как это?! — обижается.
- С одного раза не доходит?

Он убежден: имея голову, учиться должно всегда и неизменно. Дипломы — зачем?

22 ноября

Евгенич. «Дневник рекламиста»

Сказал однажды: «Ты должен писать».

Пишу.

Сижу пишу «Дневник рекламиста», веря больше в его чутьё, чем в силу собственного таланта.

У рекламиста дневник — это ежедневник...

Станислав Загородников

Дневник рекламиста

Автор идеи: *А.Е. Попов.*

Корректор *Л. Азметова*

Верстка *В.Б. Феркель.*

Сдано в набор 23.11.07 г. Подписано в печать 7.12.07 г.

Гарнитура Петербург. Бумага офсетная.

Формат 84×108₃₂. Объем 6,72 усл.-печ. л.

Заказ № 49.

Тираж 200 экз.

Издательство «Цицеро»
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

Отпечатано в типографии
ООО «ТиражСервис»
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 179.